Научно-информационный журнал ISSN 2072-5574

Вопросы экономики и права

№2 (212)
2026

Редакционный совет:
А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»
Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»
А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук
В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специальных программ С.-Петербургского горного университета
Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»
Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775
E-mail: info@law-journal.ru
Сайт: http://law-journal.ru
Тел.: +7(995)4844669

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2005 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 01.02.2026
Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 6.51
Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия:
Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»
О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии
В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета
А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор
С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета
В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов
М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)
П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета
Р. И. Хансевяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ 5

Фофанова А. Ю. Развитие механизма стимулирования инновационных процессов с помощью финансово-правового регулирования в Арктической зоне России (на примере Мурманской области) 7

Новиков И. З., Букаева И. Н. Цифровой корпоративный консалтинг: основные характеристики и правовая природа..... 17

Васянина Е. Л. О поиске баланса финансово-правовых и административно-правовых начал в механизме регулирования финансово-денежных отношений 25

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ 31

Недобежкин А. А., Коновалова М. Е., Жиронкин С. А. Поведенческая экономика и теория роста: влияние иррациональных ожиданий на инвестиционные циклы 33

Недобежкин А. А., Коновалова М. Е., Жиронкин С. А. Роль институтов в преодолении экономических колебаний и обеспечении долгосрочного развития: теоретический анализ в рамках неоинституционализма..... 37

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ) 43

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 336.225 DOI: 10.14451/2.212.7

Развитие механизма стимулирования инновационных процессов с помощью финансово-правового регулирования в Арктической зоне России (на примере Мурманской области)

© 2026 **Фофанова Анна Юрьевна**
Кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции Юридического факультета.
Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия.
E-mail: n.p.fofanova@mail.ru

Ключевые слова: Арктическая зона, территория, развитие, государственная политика, качество жизни, экономическое развитие, налоговые льготы, Арктическая ипотека, зарубежные страны.

Цели статьи — рассмотреть и проанализировать механизмы стимулирования инновационных процессов в Мурманской области (полностью в АЗ РФ), основанных на финансово-правовом регулировании — с использованием статистических материалов, зарубежного опыта стран и практических примеров.
На основе проведенного автором исследования правоприменительного опыта регионов страны и Мурманской области, статистических материалов, по итогам опроса респондентов, проживающих на территориях АЗ, по оценке реализации Стратегии развития АЗ РФ на период до 2035 г. выполнено и приведено сравнение механизмов стимулирования инновационных процессов с помощью финансово-правового регулирования с зарубежным правовым опытом и его применением странами-соседями России, имеющими арктические территории.
Итоги проведенного анализа различных механизмов стимулирования инновационных процессов на основе актов финансового права, обеспечивающих развитие Мурманской области (территории АЗ РФ), определили самые работающие финансово-правовые механизмы привлечения инвестиций и необходимость дальнейшего развития вопросов правового регулирования господдержки АЗ РФ, в том числе путем совершенствования финансового законодательства.

Введение

Одной из особенностей финансового права является его влияние на состояние и совершенствование общества и всего государства.

Принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года явилось важным стимулом для развития источников финансового права как основы правовой организации финансовой деятельности государства в целом, так и каждого из его регионов в частности.

Арктическая зона России (далее — АЗ, АЗ РФ) объединяет десять регионов: четыре относятся к ней полностью, шесть — частично, с общей площадью в 4,8 млн км^2, то есть — 28% территории России [4]. При этом 2,4 млн человек проживает в российской АЗ, что составляет 44% от численности населения мировой Арктики.

Исследования правового регулирования инновационных процессов развития Арктики в настоящее время актуальны как для Российской Федерации, так и для зарубежных стран. Наиболее значимые из них принадлежат следующим ученым в России: А. И. Абрамовой, В. Р. Авхадееву, Л. В. Андриченко, В. Б. Агафонову, Н. Г. Жаворонковой, Н. И. Хлудневой, Я. Б. Жолобову [9] и др. [25], а за рубежом — Perdikaris S. [30], Jensen L. C. [29] и др.

В РФ вся территория Мурманской области входит в АЗ РФ. Этот субъект России, относящийся к Северо-Западному федеральному округу, географически расположен на территории Кольского полуострова, а также на ряде островов Баренцева и Белого морей. Регион находится севернее Полярного круга, его площадь — 144,9 тыс. квадратных километров, население на 01.01.2025 г. — 650,9 тыс. человек. В сравнении с 2024 годом постоянное население региона сократилось на 5,5 тыс. человек [27].

Соседями региона в арктической зоне являются такие страны, как Норвегия и Финляндия, тоже осуществляющие финансово-правовое регулирование инновационного развития.

В частности, ведущие академические и исследовательские институты Норвегии, продвигающие управление природными ресурсами, арктические инновации, морские исследования базируются на территории норвежского Заполярья в 35% материковой части страны с проживающим там 9% населения. Отметим, что Мурманская область тоже реализует подобные исследования.

Этот регион обоснованно называют «воротами в Арктику». Ведь Мурманский порт, единственный незамерзающий за счет северо-восточного продолжения теплого течения Гольфстрим, формирующийся как крупнейший хаб в АЗ России, является основой функционирования Северного морского пути (далее — СМП), с планируемым до 80 млн тонн грузооборотом в год к 2030 г. [5].

Методика

Основной целью исследования было раскрытие положительной динамики и возможных перспектив развития правового регулирования инновационных процессов развития Мурманской области как территории АЗ РФ.

Сегодня порт Мурманск входит в ТОП-5 крупнейших портов России. Он обладает значительным перечнем конкурентных преимуществ, в число которых входит прямой, не ограниченный доступ в Мировой океан и наличие перевалки широкой номенклатуры грузов с возможностью обработки любых крупных судов. Имеющиеся преимущества чрезвычайно важны как для экономического развития, так и для безопасности России.

Отметим, что норвежская Арктическая стратегия (полное название «Норвегия на севере — арктическая политика в новой реальности») содержит общие положения и цели — становление в Арктике многоотраслевой экономики с новейшими технологиями и инфраструктурой [11, с. 8], защиту окружающей среды и интересов коренного населения. Сегодня у заполярной Норвегии значительные достижения в модернизации транспортной инфраструктуры и инновациях нефтедобычи. Продвижение логистики и транспорта с 2019 года обошлись стране в более чем 30 миллионов долларов США, что существенно для нее [12]. Подобные направления активно развиваются и в Мурманской области.

Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года» определил перспективное планирование развития Арктики. В нем были обозначены цели, основные направления и задачи госполитики в АЗ РФ. Так, базовыми целями признаны: рост качества жизни населения и экономического развития АЗ; защита

окружающей природной среды; расширение сотрудничества, мирное разрешение споров в АЗ, в силу норм международного права; обеспечение национальных интересов России и прочее.

К главным направлениям госполитики традиционно отнесены: — комплексное социальное, экономическое развитие инфраструктуры на территориях АЗ; — совершенствование науки и технологий в вопросах инновационного развития российской части Арктики; — обеспечение общественной безопасности в АЗ, развитие военно-морского потенциала [22, с. 20] и др.

Осуществление госполитики позволило увеличить число решаемых задач:

- активизировалось продвижение социальной инфраструктуры населенных пунктов с органами и организациями, обеспечивающими национальную безопасность;
- выполнение государством обязательств по предоставлению жилищных субсидий гражданам;
- господдержка предпринимательства, малого и среднего бизнеса, для формирования привлекательных условий для потенциальных частных инвесторов [21, с. 4] и роста экономической эффективности инвестиций;
- государственная поддержка в переселении на территории АЗ экономически активного населения РФ;
- увеличение ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов, используемых в круглогодичном, безопасном и экономически эффективном судоходстве в акваториях СМП и прочих транспортных морских коридорах;
- рост фундаментальных и прикладных исследований по вопросам научно-технологического развития и комплексных экспедиций в Арктике;
- развитие связей с другими государствами в вопросах многосторонних структур и механизмов, направленных на рост национальных интересов РФ в Арктике и др.

Однако реализация какой-либо задачи при осуществлении госполитики на территориях АЗ РФ требует финансирования, предусмотренного источниками финансового права как федерального, так и регионального уровней.

Пакет федеральных законов о государственной поддержке предпринимательства на территории АЗ, действующий с 28.08.2020 г., определил российскую часть Арктики экономической зоной, обладающей единством налоговых и административных преференций, крупнейшей в России и мире.

В частности, Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в АЗ РФ» содержанием ст. 3 предусмотрел использование механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства, в рамках бюджетного законодательства, за счет средств внебюджетных источников, учитывая финансирование из федерального, региональных и муниципальных бюджетов с целью формирования (модернизации) объектов инфраструктуры АЗ. При этом в Арктической зоне и на прилегающих к ней территориях есть планы создания инновационной инфраструктуры системы обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, в том числе с использованием ресурсов ГЛОНАСС [15, с. 177].

Кроме того, ст. 14 предусматривает налоговые льготы по возмещению части направленных в государственные внебюджетные фонды расходов, страховых взносов для резидентов АЗ и меры поддержки, а именно:

- налоговые льготы согласно региональным законам о налогах и сборах, нормативным правовым актам муниципальных образований для резидентов АЗ и законодательства РФ;
- бюджетное законодательство предусматривает право Правительства РФ на введение различных мер с целью поддержки резидентов. К таковым относятся субсидии, возмещающие процентную кредитную ставку, по соглашениям об инвестиционной деятельности, расходы на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным на реализацию инвестиционных

проектов, на восстановление механизмов взаимодействия между разработчиками технологических инноваций и потенциальными инвесторами [13, с. 419] и др.

Отметим, что правительство Финляндии инициировало идею запущенной в 1999 году в виде партнёрского проекта Европейского союза, России, Норвегии и Исландии программы «Северное измерение».

Ее осуществление принесло результаты. Однако в ней не было системного характера, а именно, единой стратегии развития Арктики на уровне государства с вниманием к существенным проблемам и актуальным в перспективе задачам [17, с. 25].

Только в 2013 году Финляндия приняла первую арктическую стратегию. В ней государство представлялось как активный участник арктической деятельности. Отмечались приоритеты — «продвижение» бизнеса и решение экологических проблем арктической территории. В то же время Россия стала принимать региональные программы развития Арктики, впоследствии явившиеся аналогом национальных проектов АЗ РФ и закрепленные в ФЗ № 193.

Сегодня Финляндия реализует принятую на 9 лет в 2021 году стратегию, курс которой оставлен без изменений. Действующие программы предусматривают создание региональных центров, улучшение инфраструктуры и пр. Именно этот документ явился базовым для принятия закона «О региональном развитии» и арктической стратегии Финляндии, с механизмами поддержки ее северных территорий. Согласно провинциальным программам и планам (а также программам региональных структурных фондов Европейского Союза) проводится финансовая «помощь» этим территориям страны, на 4 года с учетом перспективных целей, формируемых консорциумами муниципалитетов.

В 2022 году Европейский союз приостановил партнёрство по «Северному измерению» с Россией, а так как наибольшая доля финансирования сотрудничества осуществлялась Россией, то все масштабные проекты оказались свёрнуты и дальнейшее развитие пока осталось под вопросом [12].

Тем не менее значимым фактором осуществления стратегии продвижения АЗ РФ является международное сотрудничество по привлечению зарубежных инвестиций. Например, по сохранению ее природной среды [10, с. 10] и применению новейших технологий, объединение современных знаний и специфических арктических компетенций.

Финансовым правом обеспечивается механизм стимулирования инновационных процессов в развитии современной Арктики в РФ.

Финансово-правовое регулирование осуществляется разными способами, которые будут рассмотрены ниже.

1. Развитие налоговых стимулов в виде налоговых льгот и снижения налоговых ставок.

Федеральным законом от 13.07.2020 № 195-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» установлена нулевая ставка по налогу на прибыль организаций резидентов, зачисляемая в бюджет Российской Федерации.

При получении статуса резидента АЗ РФ налогоплательщик получает право на снижение суммы уплачиваемого налога на добычу полезных ископаемых на новых участках недр.

Кроме того, Законом Мурманской области от 02.10.2020 № 2540-01-ЗМО «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Мурманской области о налогах в части установления преференций налогоплательщикам, получившим статус резидента АЗ РФ» с 01.01.2021 налогоплательщикам — резидентам АЗ введены налоговые преференции, а таковых на март 2025 года — 298, и с 2019 года 264 млрд рублей получил от них регион. Объём инвестиций достиг 1,5 трлн рублей. Область лидирует по числу резидентов АЗ в России [16].

Налоговые ставки на прибыль организаций (в части суммы налога, направляемого в бюджет области) от инвестиционной деятельности по соглашениям, функционирующих на территории региона со статусом резидента АЗ РФ и согласно п. 1 ст. 284.4 Налогового кодекса РФ снижены:

- первые пять налоговых периодов после первой прибыли от инвестиционной деятельности — 5%;
- затем пять периодов — 10%.

Регулируются ставки ст. 284.4 НК РФ.

Налоговая ставка для резидентов, работающих в АЗ по инвестиционным соглашениям, определяется в зависимости от собственного имущества, созданного, приобретенного, так:

- на пять лет — 0% с первого числа месяца учета приобретенного имущества;
- последующие пять лет — 1,1%.

При упрощенной системе налогообложения для организаций и индивидуальных предпринимателей, резидентов АЗ, налоговая ставка такова:

- на три налоговых периода с периода первого дохода от инвестработы в АЗ по соглашению — 1%;
- на следующие три года — 3%.

Важно, что Закон № 2540-01 сразу предусмотрел для льготных налоговых ставок условия предоставления и периоды их, последствия потери статуса резидента АЗ.

Считаем, что региональные преференции реально обеспечили комфортные налоговые условия резидентам АЗ с длительной перспективой их активизации и расширения на Кольском севере инвестиционной и предпринимательской функций.

2. Сниженная процентная ставка на кредиты гражданам, проживающим в АЗ России.

В развитие данного направления финансово-правовое регулирования реализуются положения Постановления Правительства РФ от 07.12.2019 № 1609 «Об условиях программы «Дальневосточная и арктическая ипотека»», Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «Дом.РФ» вкладами в его имущество, без роста уставного капитала, но с возмещением кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам, предоставляемых населению страны на приобретение, строительство на территориях субъектов РФ Дальневосточного федерального округа и АЗ РФ жилья. Изменялось и распоряжение Правительства РФ от 02.09.2015 № 1713-р.

С конца 2023 года стартовала госпрограмма «Арктическая ипотека» расширившая льготную программу «Дальневосточная ипотека» и позволяющая под 2% купить гражданам новое, вторичное жилье или построить свой дом.

Правительство РФ с 01.06.2024 расширило перечень участников программы и смягчило условия для заемщиков:

- до 2% ставка;
- на жилую площадь более 60 кв. м. при постройке дома, покупке первичного или вторичного жилья в моногородах может выделяться до 9 млн рублей, в других случаях — до 6 млн рублей (в Мурманской области именно такая максимальная сумма льготного ипотечного займа);
- срок кредитования до 20 лет;
- первоначальный взнос — не менее 20% от стоимости недвижимости.

Проработавшие в АЗ России не менее пяти лет лица из числа педагогов и медиков, молодые супруги до 35 лет, одинокие родители, воспитывающие ребёнка до 18 лет, граждане, получившие земельные участки по программе «Гектар», и прочие тоже стали участниками программы.

На начало июля 2024 года Арктическую ипотеку в регионе на сумму свыше 730 млн руб. получило 303 жителя со средним чеком сделки в 2,5 млн рублей. В лидерах сделок стал не город Мурманск — там вообще под условия льготной ипотеки попадал всего один дом, а промышленные города — Кировск и Мончегорск.

Ведущее положение в этой программе заняли — Архангельская область и Ненецкий автономный округ (2 тыс. ипотек), Красноярский край (956 ипотек) [28].

Реализация программы «Арктическая ипотека» позволяет повысить качество жизни населения территорий АЗ и актуальна для привлечения притока населения в эти регионы из других областей России.

3. Субсидирование. В Мурманской области в течение 10 лет для новых рабочих мест предусмотрено субсидирование 75% объема страховых взносов [7].

4. НДПИ. Ставка налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в регионе — 0,5% от действующей в отношении новых месторождений твёрдых полезных ископаемых. Льгота действует до 31.12.2032. Она доступна предпринимателям, получившим статус резидента Арктической зоны РФ (АЗ РФ), при инвестировании в новый проект более 1 млн рублей [6].

5. Субсидирование страховых взносов: ставка для лиц, не относящихся к малым и средним предприятиям (МСП) — 7,5% и 3,75% — для МСП (для новых рабочих мест; не распространяется на проекты по добыче углеводородного сырья) [23].

6. Понижение кредитных ставок МСП резидентам АЗ РФ. Также параллельно проводимое субсидирование процентных ставок на кредиты, необходимых для приобретения новейших технологий, патентов, лицензий, оборудования.

7. Расширение межбюджетных отношений, учитывая децентрализацию — в целях повышения бюджетной обеспеченности субъектов РФ [14].

8. Продвижение государственного участия путем размещения госзаказов [1].

9. Совершенствование финансового контроля за целевым и эффективным использованием государственных ресурсов — бюджетных средств, предусмотренных на инновационную работу.

Для осуществления госконтроля (надзора) и муниципального контроля, согласно его виду, ведутся совместные плановые проверки. Правительством РФ предусмотрены условия их проведения и определены виды госконтроля (надзора) и муниципального контроля, не подпадающие под такой порядок. Обязательному согласованию с Минвостокразвития России подлежат ежегодные планы этих проверок.

10. Поддержка научной работы в Мурманской области. По числу специалистов, занятых в научных исследованиях и разработках регион занимает первое место среди АЗ РФ и 28-е место в стране. Как отметил Губернатор региона Андрей Чибис, региональная поддержка ученых за пять лет выросла в 40 раз. Из бюджета области выплачивают гранты, премии и стипендию для молодых ученых по 20 тысяч рублей ежемесячно. Кроме того, региональное правительство компенсирует аренду жилья до 25 тысяч рублей, а также вносит ученых в приоритетную группу поддержки программы «Свой дом в Арктике». Это позволяет им получить 1,5 млн рублей на строительство или покупку своего дома или домокомплекта.

В регионе проведен конкурс в рамках сотрудничества с российским научным фондом на 40 млн рублей, на 50% профинансированный из областного бюджета, чтобы поддержать 13 проектов по разным направлениям и прочее [3].

11. Выделение резидентам земельных участков без торгов из государственной или муниципальной собственности.

Постановлением Правительства РФ от 01.02.2021 № 91 «Об утверждении Правил предоставления управляющей компанией АЗ РФ земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне РФ», регулируется эта административная преференция.

Безусловно, практическая реализация предусмотренных планов требует значительных государственных преференций и поддержки. Участвующие в осуществлении проектов инвесторы

в Мурманской области используют два преференциальных режима. Первый — определен для резидентов АЗ и подразумевает поддержку проектов от 1 миллиона рублей капитальных вложений. Второй — территория опережающего развития (ТОР). «Столица Арктики» — первая и единственная ТОР в АЗ.

Данное направление актуально для территорий всех арктических регионов и способствует приходу новых компаний, инвестиций на запуск предприятий, строительство комфортного жилья, создание новых рабочих мест и решение иных государственных задач.

К примеру, в городе Кола Мурманской области начались строительные работы, запланированные известной в РФ Группой «Самолет». Их первый проект в Арктике — «Кольские Огни» характеризуется тем, что он самый масштабный за последние 30 лет, реализуемый в Заполярье частным девелопером. Застройщику ООО «СЗ «Проект-С-70» (входит в структуру Группы «Самолет») присвоен статус резидента АЗРФ. Инвестор вкладывает свыше 8,7 млрд рублей согласно соглашению с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики.

Первой очередью «Кольских Огней», со сроком введения — 2027 год, станут пять современных жилых корпусов с жилым фондом свыше 90 тыс. м^2 на берегу Кольского залива, которые рассчитаны на 1500 семей. Школа, детский сад, многоуровневый паркинг также запланированы. Общий объем инвестиций в проект составит 9 млрд рублей.

Значим тот факт, что Правительство региона в декабре 2023 года заключило соглашение о строительстве и крупнейший застройщик страны менее чем через год, став резидентом АЗ, начал строительство. Этому, по мнению инвестора, способствовал комплекс мер государственной поддержки:

- приоритетные возможности по оформлению земельного участка;
- налоговые преференции;
- компенсация 75% страховых взносов в отношении созданных мест для трудоустройства [18].

В Мурманской области государственная поддержка, нашедшая правовое закрепление в нормах финансового права, гарантировала:

- возведение гравитационной платформы, первой и функционирующей на Гыданском полуострове — части проекта Арктик СПГ-2;
- инвестирование и продвижение значимых проектов: комплексное развитие Мурманского транспортного узла; создание комплекса перегрузки угля «Морской торговый порт «Лавна» и железнодорожных путей, морского перегрузочного комплекса СПГ ООО «Арктическая перевалка»;
- дальнейшее возведение Западного транспортно-логистического узла ООО «Русатом Карго», терминала «Ударник» для контейнерных перевозок и обслуживания судов, поставки рыбной продукции, возводимого рыбопромышленным холдингом «Норебо».

Лидерство Мурманской области по числу резидентов АЗ РФ указывает на экономическую привлекательность региона.

Заслуживает внимания опрос респондентов из территорий АЗ по оценке выполнения Стратегии развития АЗ РФ на период до 2035 г. по шкале от 1 до 5 (где 1 — очень плохо, 5 — очень хорошо). Результат — 3,69 балла [24]. Респонденты отмечали, что для эффективного развития территорий АЗ РФ актуальны: опережающее финансирование экономических, социальных и инфраструктурных проектов; существенная государственная поддержка средствами федерального бюджета для развития традиционных отраслей хозяйствования коренного населения Севера; расширение сети филиалов учреждений высшего образования в АЗ РФ и прочее.

Результаты

В Мурманской области, в сравнении с соседними зарубежными странами, активно, не уступая им, развиваются такие же направления со стороны государства, в частности по поддержке

коренных малочисленных народов Севера, часто с наибольшими вложениями.

Ряд соседей РФ, несмотря на геополитические конфронтации, полагают, что нельзя приостанавливать арктическое сотрудничество. Сегодня Россия продолжает ценное сотрудничество как с северными, так и географически далекими от Арктики — Китаем, Индией, Японией [19, с. 258].

Значимо, что на Международном арктическом форуме «Арктика — территория диалога» (МАФ), состоявшемся 26–27 марта 2025 года в Мурманске под девизом «На Севере — жить!», неоднократно отмечалось, что:

- поддержка федерального Правительства и лично Президента РФ Владимира Путина, Стратегия развития АЗ РФ до 2035 года и преференциальные режимы АЗ РФ и ТОР дали импульс развития арктических территорий страны;
- Мурманская область успешно развивается, осуществляя проекты по модернизации инфраструктуры порта Мурманск с целью увеличения грузопотока;
- Мурманская область демонстрирует эффективность инструментов для повышения качества жизни северян и развития территорий;
- на примере Мурманской области фиксируется значительный социальный эффект от деятельности резидентов и возможность дифференциации экономики;
- решения, которые закладывались в стратегию развития АЗ РФ, ранее принимались в абсолютно других геополитических условиях, а сегодня значение Арктики серьезно возросло [20].

Обсуждение

В настоящее время в Арктике сформированы и положительно действуют полноценные и работающие финансово-правовые механизмы привлечения инвестиций.

Стоит согласиться с мнениями Я. Б. Жолобова, А. А. Дорской и прочих, что сейчас в РФ развивается Арктическое право [25].

Это указывает на необходимость дальнейшего развития вопросов правового регулирования господдержки АЗ РФ, в том числе путем совершенствования финансового законодательства.

Заключение

В данном исследовании проведен анализ развития механизма стимулирования инновационных процессов с помощью финансово-правового регулирования в Арктической зоне России (в частности — в Мурманской области), в основном норм финансового права и иных, связанных с ним отраслей права, направленных на обеспечение роста инвестиций в область.

Анализ правоприменительной практики, статистические материалы, данные опроса респондентов из территорий АЗ по оценке реализации Стратегии развития АЗ РФ на период до 2035 года позволили определить необходимость постоянного совершенствования норм финансового законодательства.

В данной работе критически показаны имеющиеся возможности, проблемы и определены перспективы развития механизма стимулирования инновационных процессов с помощью финансово-правового регулирования в Арктической зоне России (особенно в Мурманской области), что доказывает возможности его дальнейшего совершенствования как и иных отраслей права.

Развитие действующего законодательства будет способствовать и росту государственного контроля в данной сфере.

Представленный материал позволяет сделать следующие выводы:

- в РФ и ее регионах развивается механизм стимулирования инновационных процессов на основе развития финансового законодательства и прежде всего актов, регулирующих налогообложение, государственный и банковский кредит, бюджетные отношения;
- активизируется управление государственными, муниципальными и (отчасти) частными финансами путем эффективного управления при наличии мотивации субъектов финансовых отношений на законопослушное правомерное

поведение и совершенствованием государственного финансового контроля;
- в АЗ сложно поднять бизнес на более высокий уровень без государственных вливаний финансовых средств;
- рассмотренные механизмы стимулирования инновационных процессов путем финансово-правового регулирования в АЗ положительно влияют и обеспечивают стабильное развитие этих территорий.

Добавим, что до настоящего времени «Арктического кодекса России» так и нет. Этот документ потребует комплексного подхода. В нем пересекутся правовые аспекты из сфер финансов, экологии, транспорта, ресурсной базы и пр., а также интересы проживающего там населения — его принятие способно упорядочить и качественно повысить эффективность регулирования правоотношений в АЗ РФ.

Итак, финансовое право обладает значительным потенциалом по положительному влиянию на решение основных задач освоения АЗ РФ.

Библиографический список

1. «Мурманская область — флагман арктической повестки». На заседании правительства обсудили реализацию стратегии развития Арктической зоны / Правительство Мурманской области. — 2020. — URL: https://gov-murman.ru/info/news/388404/ (дата обр. 10.11.2025).
2. *Абрамова А. И.*, *Авхадеев В. Р.*, *Андриченко Л. В.* Арктическое право: концепция развития. — М. : Юриспруденция, 2014. — 152 с. — URL: https://izak.ru/img_content/events (дата обр. 11.10.2025).
3. Андрей Чибис: Мурманская область – ведущая научная база Арктики / ВГТРК Мурман. Вести. — 2024. — URL: https://murman.tv/news-n-22665--andrej-chibis-murmanskaya-oblast-%E2%80%93-vedushaya-nauchnaya-baza-arktiki (дата обр. 03.10.2025).
4. Арктика в цифрах / Росконгресс. — 2024. — URL: https://roscongress.org/materials/arktika-v-tsifrakh (дата обр. 18.10.2025).
5. Арктические регионы России. Инвестиционный портал Арктической зоны России. — URL: https://as.arctic-russia.ru/useful (дата обр. 17.10.2025).
6. *Арктической зоны РФ. Зачем становиться резидентом АЗРФ О. преимуществах статуса резидента* / МО г. Апатиты. Новости. — 2023. — URL: https://apatity.gov-murman.ru/about/info/news/477743/ (дата обр. 16.11.2025).
7. В Арктической зоне собираются скорректировать систему налоговых льгот. — 2023. — URL: https://murmansk.rbc.ru/murmansk/10/11/2023/654e23c09a79478784dab12a (дата обр. 13.10.2025).
8. *Жаворонкова Н. Г.*, *Агафонов В. Б.* Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex Russica. — 2018. — 7 (140). — С. 125—134. — DOI: 10.17803/1729-5920.2018.140.7.114-124.
9. Современные тенденции развития правового режима Арктики : сборник научных статей. — СПб. : Астерион, 2024. — 242 с. — URL: https://pureportal.spbu.ru/files/119225532/Sovrem_Tendencii_Razvitia_Pravovogo_Rejima_Arctiki.pdf (дата обр. 12.09.2025).
10. *Загорский А. В.* Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества. — М. : Спецкнига, 2012. — 42 с.
11. *Захаревич Е. В.* Арктика в современной системе международных экономических отношений в условиях усиления глобальной конкуренции : дис. ... канд. экономических наук : 5.2.5 / Захаревич Екатерина Вячеславовна. — М., 2024. — 198 с.
12. *Ивановский Д.* Норвегия: административная реформа, Белая книга по развитию Арктики, инновации в нефтегазовой сфере. Финские и норвежские программы развития Арктики / Пора в Арктику! — 2024. — URL: https://goarctic.ru/politics/finskie-i-norvezhskie-programmy-razvitiya-arktiki/ (дата обр. 07.10.2025).
13. *Конышев В. Н.*, *Сергунин А. А.*, *Субботин С. В.* Государственный приоритет — устойчивое развитие Российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. — Т. 13, вып. 3. — С. 416—430.
14. *Кравченко Е.* Комплексное развитие Мурманской области / Министерство РФ по развитию Дальнего востока и Арктики. Мурманская область. Общество. — URL: https://strategy.arctic2035.ru/c/proposals/obshchestvo/kompleksnoe-razvitie-murmanskoy-oblasti/ (дата обр. 11.10.2025).
15. *Лукин Ю. Ф.* Российская Арктика в изменяющемся мире : монография. — ИПЦ САФУ, 2013. — 281 с.
16. Мурманская область получила 264 млрд рублей от резидентов Арктической зоны России / Хибины.ru. — 2025. — URL: https://www.hibiny.ru/murmanskaya-oblast/news/item-murmanskaya-oblast-poluchila-264-mlrd-

rubley - ot - rezidentov - arkticheskoy - zony-rossii-400770/ (дата обр. 07.11.2025).
17. *Несоленая А. К.* Политический механизм обеспечения национально-государственных интересов в Арктике: российский и зарубежный опыт : дис. ... канд. политических наук : 23.00.02 / Несоленая Алина Кирилловна. — М., 2014. — 163 с.
18. Резидент АЗРФ приступил к строительству первого современного проекта в Заполярье на площади более 7 га / Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Новости. — 2024. — URL: https://erdc.ru/news/rezident-azrf-pristupil-k-stroitelstvu-pervogo-sovremennogo-proekta-v-zapolyare-na-ploshchadi-bolee-/ (дата обр. 10.09.2025).
19. *Сарварова Р. Р., Путинцев А. Л.* Устойчивое развитие арктической зоны Российской Федерации в современных реалиях // Architecture and Modern Information Technologies. — 2024. — 4(69). — С. 256—265. — DOI: :10.24412/1998-4839-2024-4-256-265.
20. Сенатор РФ Елена Дягилева: «На примере Мурманской области виден социальный эффект от деятельности резидентов преференциальных режимов и возможность дифференциации экономики региона» / Правительство Мурманской области. — 2025. — URL: https://gov-murman.ru/info/news/543864/ (дата обр. 11.10.2025).
21. *Сергеевич Ю. С.* Повышение экономической устойчивости промышленных нефтегазовых комплексов в Арктике : дис. ... канд. экономических наук : 5.2.3 / Сергеевич Юдин Сергей. — СПб., 2024. — 165 с.
22. *Столбов А. Г.* Арктика — приоритетное направление стратегии развития морской деятельности // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2009. — Т. 3, № 24. — С. 19—23.
23. Страховые взносы для МСП: кому положена льгота и как применять / Контур Экстерн. Страховые взносы. — 2024. — URL: https://www.kontur-extern.ru/info/51381-straxovye_vznosy_dlya_msp (дата обр. 05.10.2025).
24. *Трутнев Ю.* Стратегия развития АЗРФ будет скорректирована. Пора изучает результаты реализации действующей Стратегии / Go Arctic. Пора в Арктику. — URL: https://goarctic.ru/work/strategiya-razvitiya-azrf-budet-skorrektirovana-pora-izuchaet-rezultaty-realizatsii-deystvuyushchey-/ (дата обр. 03.10.2025).
25. *Хабриева Т. Я., Кобылкин Д. Н., Емельянцев В. П.* Российская Арктика – территория права : альманах. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. — 216 с. — URL: https://izak.ru/upload/iblock/d2e/d2e0c015adb21801ac1a6a077bf6c519.pdf (дата обр. 07.09.2025).
26. *Хлуденева Н. И.* Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем // Журнал российского права. — 2015. — № 11. — С. 114—122. — DOI: 10.12737/14377.
27. Численность населения Мурманской области за год сократилась на 5,5 тыс. человек / Большое радио. — 2025. — URL: https://m.big-radio.ru/news/2025/03/07/84190 (дата обр. 05.09.2025).
28. *Щетинина А.* Что нынче с Арктической ипотекой? Пока Мурманская область заняла 3 место в топ-5 АЗРФ по оформлению льготной ипотеки / Go Arctic. Пора в Арктику. — URL: https://goarctic.ru/news/chto-nynche-s-arkticheskoy-ipotekoy-poka-murmanskaya-oblast-zanyala-3-mesto-v-top-5-azrf-po-oformlen/ (дата обр. 18.09.2025).
29. *Jensen L. C.* International Relations in the Arctic: Norway and the Struggle for Power in the New North. — Bloomsbury Publishing, 2015. — 224 p. — URL: https://www.academia.edu/23893383/International_relations_in_the_Arctic_Norway_and_the_struggle_for_power_in_the_new_north_Leif_Christian_Jensen_2016 (visited on 10/11/2025).
30. *Perdikaris S.* From chiefly provisioning to commercial fishery: Long-term economic change in Arctic Norway // World Archaeology. — 1999. — Vol. 30. — URL: https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?params=/context/global/article/1036/&path_info=Perdikaris_1999_WA_From_chiefly_provisioning__DC_VERSION.pdf (visited on 10/13/2025).

УДК 33 DOI: 10.14451/2.212.17

Цифровой корпоративный консалтинг: основные характеристики и правовая природа

© 2026 **Новиков Имад Заурович**
Аспирант кафедры гражданского права и процесса, юридический факультет. Академия труда и социальных отношений Москва, Россия.
E-mail: Imadaev0802@gmail.com

© 2026 **Букаева Ирина Николаевна**
Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса. Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия.
E-mail: Imadaev0802@gmail.com

Ключевые слова: цифровой консалтинг, корпоративный консалтинг, цифровая трансформация, искусственный интеллект, машинное обучение, консультационные услуги, правовая природа, гражданско-правовой договор, информационные технологии, бизнес-процессы.

В статье исследуется правовая природа и основные характеристики цифрового корпоративного консалтинга как особого вида профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации бизнеса. Автор выявляет отличительные признаки цифрового корпоративного консалтинга. В работе систематизированы технологические и правовые характеристики цифрового консалтинга, включая алгоритмическую детерминированность, опору на большие данные и машинное обучение, масштабируемость, гибридную правовую природу ИИ-консультантов и специфическое распределение рисков. Особое внимание уделено правовой квалификации договоров цифрового консалтинга в рамках действующего гражданского законодательства Российской Федерации, где автор предлагает рассматривать их как смешанные договоры, сочетающие элементы договоров подряда, возмездного оказания услуг и консультационных услуг.

Актуальность исследования цифрового корпоративного консалтинга обусловлена совокупностью трех ключевых факторов, находящихся в экономической, технологической и правовой плоскостях. Цифровизация затрагивает все больше областей жизни общества, включая также и предпринимательскую деятельность. Для того, чтобы адаптировать бизнес к стремительно меняющимся условиям, необходимо использовать профессиональные знания в области информационных технологий. Это предопределяет постоянный рост спроса на оказание услуг в сфере цифрового консалтинга. Согласно данным статистики за 2023 год среди всех консалтинговых услуг наибольшая доля выручки приходится именно на IT-консалтинг и составляет 23% [9].

Ключевую роль в ускорении цифровизации бизнеса сыграла пандемия COVID-19, вынудившая компании искать новые эффективные инструменты для сохранения собственных позиций на рынке. Кроме того, в 2022 году многие зарубежные компании объявили о завершении своей работы на территории Российской Федерации [12]. Столкнувшись с новыми вызовами, российские компании начали активно привлекать консультантов для оптимизации внутренних процессов или кардинального преобразования своей бизнес-модели [10].

Также характерно увеличение числа кибератак, совершающихся ежегодно. В России с 2020 года наблюдается устойчивая негативная динамика в сфере киберпреступности [3]. Статистика совершаемых преступлений в цифровой сфере растет по всему миру. Так, правительство Австралии сообщало, что за три четверти года в стране было совершено более 75 000 киберпреступлений, что на 13% больше по сравнению с предыдущим годом [4]. Киберпреступность является внешним вызовом, который делает цифровую трансформацию не вопросом развития, а вопросом выживания, тем самым увеличивая спрос на профессиональный консалтинг.

М. Лекутович пишет, что в современном мире, меняющемся с беспрецедентной скоростью, роль цифрового консалтинга в стратегическом планировании и трансформации бизнеса становится как никогда важной [6]. Учитывая увеличивающиеся объемы цифрового консалтинга и постоянный рост спроса на данный вид сопровождения бизнеса, представляется необходимым исследовать цифровой корпоративный консалтинг.

В настоящее время исследователи утверждают, что цифровая трансформация крупных корпораций перестала быть выбором, но стала обязательным условием их дальнейшего существования и конкурентоспособности. Эмпирические данные свидетельствуют: 65% организаций регулярно используют генеративный искусственный интеллект в консультационной практике, что представляет почти двукратный рост за десятимесячный период наблюдений [16].

Природа цифрового корпоративного консалтинга состоит в формировании отношений между специалистом и заказчиком (компанией), складывающихся по поводу оказания услуг по внедрению новейших технологий в сфере производства и управления. Технологические нововведения обусловливаются в каждом случае индивидуально, основываясь на аналитических данных, произведенных оценках и предполагаемых перспективах. Оказание данных услуг требует безусловного учета специфики каждой конкретной компании, поскольку сопровождает интеграцию организации в цифровое пространство.

Для определения природы цифрового консалтинга следует выявить его уникальные особенности, основываясь на сравнительном анализе с иными видами консалтинга.

Так, цифровой консалтинг имеет целью практическую реализацию передовых технологий и трансформацию бизнес-процессов. Традиционный консалтинг же имеет целью получение экспертного мнения по разрешению того или иного актуального вопроса заказчика. От классического IT-консалтинга цифровой консалтинг отличается тем, что последний направлен не на поддержку и обслуживание уже существующей инфраструктуры, а на ее качественное изменение с приобретением конкурентных преимуществ. Кроме того, в отличие от создания определенного ПО, цифровой консалтинг преследует цель не только создания и использования конкретного программного продукта, а достижения конкретных бизнес-результатов (например, освоение нового рынка, повышение уровня лояльности клиентской базы, радикальное снижение издержек и пр.).

Следует отметить, что цифровой корпоративный консалтинг также имеет особенности в сравнении с более широким понятием «цифровой консалтинг». Представляется необходимым отграничить данные понятия, выявив их ключевые признаки и особенности. Целесообразным видится начать с исследования более широкого понятия — цифрового консалтинга.

Так, О. В. Староверова определяет цифровой консалтинг как деятельность, носящую проектный характер, целью которой является обеспечение информационной поддержки бизнес-процессов, направленной на предоставление независимой экспертной оценки эффективности использования цифровых технологий [11].

А. А. Юссуф, Д. С. Тимохина и Е. А. Гребенюк указывают, что цифровым консалтингом является «осуществляемое посредством индивидуального подхода построение специфических партнерских отношений между консультантом и клиентом в результате оказания консалтинговых услуг, направленных на анализ, обоснование перспектив развития и использования передовых цифровых производственных и управленческих технологий и методологий с учетом особенностей бизнеса и его повсеместного выхода в цифровую среду» [14].

Компания NMS Consulting трактует деятельность цифровых консультантов как деятельность по использованию технологий, данных и продуктового мышления для достижения бизнес-результатов. Он оценивает пробелы, проектирует решения и руководит внедрением в областях, связанных с облачными технологиями, данными и клиентским опытом [19].

В целом, цифровой консалтинг характеризуется рядом характеристик, которые можно подразделить на две группы: технологические и правовые.

I. Технологические характеристики:

1.1. Алгоритмическая детерминированность и непрозрачность. Цифровые консультанты функционируют на основе сложных алгоритмов машинного обучения, логика работы которых часто представляет собой «черный ящик» даже для разработчиков [15]. Это создает проблему объяснимости: клиент, а иногда и консультант, не могут установить достоверность и обоснованность рекомендаций.

1.2. Опора на большие данные и машинное обучение. Системы способны к обработке массивов информации, недоступных для человеческого анализа в разумные сроки [7]. При этом неточности в обучающих данных воспроизводятся и усиливаются алгоритмом, приводя к системным ошибкам в рекомендациях.

1.3. Способность к непрерывному обучению. Системы машинного обучения улучшают свою производительность по мере накопления опыта, обучаясь на каждом новом кейсе и автоматически оптимизируя точность своих рекомендаций.

1.4. Масштабируемость. Цифровые решения способны обслуживать неограниченное количество клиентов одновременно без увеличения затрат [18]. Услуги предоставляются через веб-платформы, мобильные приложения, API-интеграции с корпоративными информационными системами. Актуализируются вопросы трансграничного правового регулирования.

II. Правовые характеристики:

2.1. Гибридная правовая природа ИИ-консультантов. Алгоритм генерирует рекомендации, а человек-эксперт проверяет их достоверность и адаптирует. Таким образом, правовая квалификация должна учитывать множественность операторов ИИ-системы и распределение контроля над результатами ее работы на различных стадиях настройки и применения.

2.2. Ограниченная автономия и человеко-машинное взаимодействие. Цифровые консультанты функционируют в рамках параметров, определенных человеком, и не обладают подлинной автономией в смысле способности к саморефлексии, формированию собственных целей и независимого суждения. Степень автономии может изменяться в зависимости от задач. 2.3. Специфическое распределение рисков и ответственности. Цифровизация обусловила возникновение технологического риска, связанного с системными ошибками, алгоритмическими искажениями, кибератаками и непредсказуемым поведением систем машинного обучения.

Резюмируя вышеуказанное, считаем возможным сформулировать следующее определение цифрового консалтинга.

Цифровой консалтинг — это профессиональная консультационная деятельность, направленная на трансформацию бизнес-моделей, процессов и продуктов организации за счет стратегического внедрения передовых цифровых технологий (искусственный интеллект, облачные платформы и др.). Его целью является повышение операционной эффективности, создание новой ценности для клиентов и укрепление конкурентных позиций на рынке. Консалтинг реализуется через проектную работу с применением гибких методологий и фокусируется на достижении конкретных, измеримых бизнес-результатов.

О. В. Жигарь и Федонина П. А. среди основных услуг, оказываемых специалистами в рамках цифрового консалтинга, называют: определение степени цифровой зрелости организации, создание стратегии цифровой трансформации, а также внедрение так называемого бережливого производства [5].

Цифровой корпоративный консалтинг отличается от цифрового консалтинга тем, что представляет собой «режим» оказания цифрового консалтинга, характеризующийся максимальной сложностью, масштабом, степенью интеграции в компанию и высочайшими требованиями к управлению рисками. В корпоративных контрактах вопросы распределения прав на интеллектуальную собственность, ответственности за сбои в интеграции и соответствия законодательству стоят особенно остро.

Отсутствие четких легальных рамок для «цифровой трансформации» или «консалтинга в сфере AI» повышает риски. М. Абдуллаев указывает, что в настоящее время корпоративный консалтинг трансформируется из «продажи идей» во внедрение незаменимых решений [2]. Автор отмечает, что на сегодняшний день ключевое влияние на цифровой корпоративный консалтинг оказывают ИИ и технологические гиганты. Так, консалтинговое отделение OpenAI [1] интегрирует свои разработки в бизнес-процессы своих клиентов. Интеграция производится инженерами OpenAI непосредственно в технических командах заказчиков.

Цифровой консалтинг крупного бизнеса представляет собой комплексную стратегическую услугу, которая учитывает масштаб, сложность и стратегические цели корпорации. Работа ведется по нескольким ключевым направлениям. Здесь стоит отметить автоматизацию рутинных задач, составляющую базовый функциональный уровень цифровых технологий [17]. Системы машинного обучения способны обрабатывать структурированные данные, осуществлять первичную диагностику корпоративных проблем, генерировать стандартизированные отчеты и рекомендации.

Поскольку цифровой корпоративный консалтинг обладает уникальными характеристиками, то и его правовая природа не объясняется классическими договорными конструкциями. Это обстоятельство порождает правовую неопределенность. Представляется необходимым проанализировать наиболее близкие договорные модели.

Первой договорной моделью, обладающей сходными свойствами с цифровым корпоративным консалтингом, является договор возмездного оказания услуг.

В целом, консалтинг как деятельность подпадает под дефиницию услуги, содержащуюся в ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [13]. Однако следует отметить такую часть определения услуги как «надлежащее качество». Содержание гл. 39 ГК РФ, которая регулирует оказание услуг, не включает каких-либо правил, затрагивающих их качество. При этом к договорам оказания услуг применяются нормы общей части ГК РФ об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Так, ст. 783 ГК РФ устанавливает, что к договору возмездного оказания услуг применяются общие положения о подряде и бытовом подряде, если это не вступает в противоречие с положениями гл. 39 ГК РФ. Содержание ст. 723 ГК РФ устанавливает ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы.

Следовательно, данные правила распространяют свое действие и на договор возмездного оказания услуг. Качество определяется в ст. 721 ГК РФ как «соответствие условиям договора» либо как «соответствие требованиям, обычно предъявляемым к работам такого рода». В отношении цифрового корпоративного консалтинга выше неоднократно указывалось, что заказчик заинтересован в конкретном бизнес-результате (рост выручки, оптимизация процессов и др.).

В данном случае представляется маловероятным выявление «требований, обычно предъявляемых к работам такого рода», поскольку цифровой корпоративный консалтинг используется каждой компанией индивидуально и в каждом конкретном случае цели консалтинга будут отличаться друг от друга в зависимости от множества факторов (первоначальное состояние компании, ожидания руководства, обстановка на рынке и пр.).

Следовательно, применять к данным отношениям исключительно нормы, регулирующие оказание услуг, представляется неверным.

Следующим договором, с которым необходимо сопоставить цифровой корпоративный консалтинг, является договор подряда, урегулированный положениями гл. 37 ГК РФ.

Предметом договора подряда законодатель называет возмездное выполнение подрядчиком работ по заданию заказчика. В данном случае нормы, регулирующие договор подряда, могут применяться в отношении цифрового корпоративного консалтинга в той части, когда итогом является конкретный овеществленный результат (отчет по аудиту, архитектурная модель, прототип и пр.).

Однако ключевая характеристика цифрового корпоративного консалтинга состоит в интеллектуальном вкладе, стратегии и управлении внедренными изменениями, что само по себе не имеет материального выражения и не соответствует сущности подряда.

Еще одним договором, с которым цифровой корпоративный консалтинг имеет схожие элементы, является договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР), который урегулирован положениями гл. 38 ГК РФ (ст. 769-778).

Сходства данной модели договора и цифрового корпоративного консалтинга состоят в нескольких аспектах.

Для договора НИОКР характерно, что предмет составляет деятельность по получению новых знаний, а ее результатом может являться инновационный продукт, технология или опытный образец, а также техническая документация. Цифровой корпоративный консалтинг преследует цель не выполнить какую-либо типовую операцию, а найти новое и подходящее конкретной задаче решение (новая бизнес-модель, алгоритм) посредством проведения анализа и разработки.

Для обоих видов отношений характерно присутствие риска неудачи, поскольку в силу сложности и новизны задачи по договору, не представляется возможным предсказать или гарантировать достижение желаемого результата. В договоре НИОКР риск неудачи распределен на заказчика. Представляется, что аналогичное распределение риска в цифровом корпоративном консалтинге может оказаться для заказчика несправедливым. Вопрос о том, кто должен нести этот риск — клиент, консультант или разработчик технологии — остается предметом правовой дискуссии и требует законодательного установления презумпций и пределов ответственности каждого субъекта.

Нормы, содержащиеся в главе 38 ГК РФ, и относящиеся к НИОКР, регулируют также и то, каким образом распределяются между сторонами договора права на результаты интеллектуальной деятельности. Считаем, что регулирование данного аспекта также исключительно важно для цифрового корпоративного консалтинга.

Положения ГК РФ, содержащиеся в ст. 421 ГК РФ устанавливают право сторон заключать договор, содержащий элементы различных договоров —

смешанный договор. Данный вид договора позволяет соединить во множество элементов классических договоров в одном. Цифровой корпоративный консалтинг может содержать в себе элементы договора возмездного оказания услуг, подряда. НИОКР, лицензионного договора (для регулирования использования интеллектуальной собственности, созданной в ходе проекта), агентского договора (если консультант действует от имени заказчика при закупке сторонних решений).

Наиболее подходящей представляется концепция цифрового корпоративного консультирования как особой правовой категории *sui generis* или непоименованного договора смешанного типа. Признание договоров корпоративного консультирования особой категорией договоров позволяет учесть их уникальные характеристики, обусловленные тем, что правоотношения в сфере корпоративного консультирования представляют собой комплексные гражданско-правовые отношения.

Квалификация договора цифрового корпоративного консалтинга в качестве непоименованного смешанного договора, помимо очевидных преимуществ, имеет и ряд недостатков.

Так, может сохраняться правовая неопределенность, если стороны не установили, какие именно нормы должны применяться к конкретному спорному аспекту. В данном случае суд должен будет устанавливать это самостоятельно, что создает определенные риски для сторон правоотношения.

Кроме того, заключение такого договора сторонами требует высокого уровня юридической техники, глубокого понимания сущности предмета договора, порядка его исполнения, этапов исполнения и способов оценки результатов. Это необходимо, для того чтобы четко определить, к какому этапу или действию в отношениях должны применяться правила о подряде, а к какому — правила об услугах.

Таким образом, можно сформулировать понятие цифрового корпоративного консалтинга — это комплексная стратегическая деятельность по цифровой трансформации крупных корпоративных структур (холдингов, финансовых групп, транснациональных компаний):

- характеризующаяся уникальным объемом, трудоемкостью интеграции в существующие системы, необходимостью управления внедренными изменениями на каждом уровне;
- включающая алгоритмические компоненты (программное обеспечение на основе машинного обучения, экспертные системы, системы поддержки принятия решений), информационную инфраструктуру (базы данных, вычислительные мощности, платформенные решения) и человеческий экспертный компонент;
- осуществляемая под контролем профессионального оператора как единый механизм оказания консультационных услуг дуалистической правовой природы (сочетание автоматизированной обработки данных и независимого профессионального суждения);
- с сохранением конечной ответственности оператора системы за качество и обоснованность генерируемых рекомендаций.

Цифровой корпоративный консалтинг может быть охарактеризован как качественно новое комплексное явление в консультационной деятельности. Его формирование детерминировано вызовами цифровой экономики.

При этом ни отечественный, ни большинство зарубежных правопорядков не имеют нормативного определения цифрового консультанта или цифровой консультационной услуги. Неопределенность характерна для правового регулирования правосубъектности систем искусственного интеллекта [8] и для режима ответственности за нарушения договоров корпоративного консультирования. Отсутствует специальное регулирование защиты данных, в то время как функционирование цифровых консультантов требует обработки больших объемов корпоративных данных, часто содержащих коммерческую тайну.

Создание правовой среды для цифрового корпоративного консалтинга требует системного

подхода, учитывающего необходимость как стимулирования технологических инноваций, так и защиты прав клиентов.

Считаем эффективным поэтапное введение правового регулирования. Данный подход позволит избежать правового вакуума, а также чрезмерного регулирования, потенциального ограничителя для развития всей сферы.

Первым шагом в этом вопросе следует предложить разработку мягкого рамочного регулирования, которым будут установлены общие принципы и терминология. Содержание рамочного акта должно включать в себя базовые принципы регулирования, среди которых: принципы прозрачности и объяснимости, человеческого контроля (возможность профессиональной верификации данных), справедливости и недискриминации (обязанность предпринимать меры по выявлению и устранению алгоритмической предвзятости), подотчетности (установление ответственности субъектов), защиты данных (обязательное присутствие механизмов обеспечения конфиденциальности и безопасности в архитектуре систем).

Рамочное регулирование должно включать презумпцию ответственности: оператор цифровой системы и консалтинговая организация несут солидарную ответственность перед клиентом за качество рекомендаций с правом заявления регрессного требования к разработчику технологии при доказанности дефекта алгоритма.

Второй этап должен предполагать разработку специальных норм для высокорегулируемых секторов (финансы, юридическое консультирование, налоговое консультирование), где последствия ошибочных консультационных рекомендаций наиболее существенны. Специальное регулирование указанных сфер позволит учесть отраслевую специфику, сохраняя общие принципы рамочного регулирования.

Представляется, что третий этап может быть связан с развитием институтов саморегулирования и выработкой профессиональных стандартов консалтинговым сообществом.

Создание саморегулируемых организаций в сфере цифрового консалтинга позволит оперативно адаптировать регулирование к стремительно развивающимся технологиям без необходимости частого внесения изменений в законодательство.

Саморегулируемые организации должны разрабатывать профессиональные стандарты применения автоматизированных систем, этические кодексы, регламентирующие допустимые пределы автоматизации различных видов консультационных услуг, процедуры сертификации цифровых консалтинговых платформ, механизмы досудебного разрешения споров между консультантами и клиентами. Важным направлением деятельности саморегулируемых организаций должна стать разработка методологий аудита алгоритмов на предмет соответствия профессиональным стандартам, обеспечения объяснимости рекомендаций, выявления и устранения алгоритмической предвзятости.

На основании проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

Во-первых, цифровой корпоративный консалтинг представляет собой новое комплексное явление. Его отличительными чертами являются стратегическая направленность на трансформацию бизнес-моделей, опора на алгоритмы и большие данные, а также гибридная природа, сочетающая технологические инструменты и профессиональную экспертизу.

Во-вторых, уникальность этой деятельности обусловливает ее сложную правовую природу, которая не укладывается в рамки классических договорных конструкций российского гражданского права. На наш взгляд, наиболее подходящей квалификацией является отнесение соглашений о цифровом корпоративном консалтинге к непоименованным смешанным договорам.

В-третьих, существующая правовая неопределенность представляет собой системный барьер для развития отрасли. Первоочередными шагами должны стать разработка рамочных норм,

устанавливающих базовые понятия и принципы (прозрачность, подотчетность, защита данных), с последующей детализацией правил для критически важных секторов экономики и активным участием профессионального сообщества в создании стандартов и механизмов саморегулирования.

Таким образом, цифровой корпоративный консалтинг следует квалифицировать как непоименованный договор смешанного типа. Его последующее развитие требует формирования дифференцированного режима регулирования, который, с одной стороны, будет регулировать специфику распределения рисков и ответственности, а с другой — обеспечивать защиту законных интересов всех участников правоотношений.

Библиографический список

1. OpenAI / TAdviser. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/OpenAI (дата обр. 02.12.2025).
2. *Абдуллаев М.* Консалтинг на пороге перемен: трансформация отрасли / Курсив. — URL: https://uz.kursiv.media/2025-08-07/budushchee-konsaltinga-ai-i-bigtech (дата обр. 03.12.2025).
3. *Веденин Д. В.* О современном состоянии киберпреступности в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2024. — № 2. — С. 140—145.
4. Глобальный анализ рынка консалтинга в области информационной безопасности 2025, прогноз до 2034 года / DaikoConsulting. — URL: https://daiko.kz/globalnyj-analiz-rynka-konsaltinga-v-oblasti-informaczionnoj-bezopasnosti-2025-prognoz-do-2034-goda (дата обр. 04.12.2025).
5. *Жигарь О. В.*, *Федонина П. А.* Особенности цифрового консалтинга как направления консультационной деятельности в России // Общество, экономика, управление. — 2024. — № 2. — С. 37—42.
6. *Лекутович М.* Тенденции в консалтинге, формирующие будущее в 2025 году / Global Bridge. — URL: https://globalbridge.ae/ru/blog/consulting-trends-shaping-the-future-in-2025 (дата обр. 04.12.2025).
7. *Мамедов А. А.* Перспективы применения технологий больших данных в моделях управления эффективностью деятельности организации // Прогрессивная экономика. — 2025. — № 9. — С. 113—139.
8. *Морхат П. М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.03 / Морхат Петр Мечиславович. — М., 2018. — 420 с.
9. Рэнкинг крупнейших консалтинговых групп и компаний России (2024 год) Аналитика. Сайт рейтинговой группы RAEX. — URL: https://raexrr.com/b2b/consulting/biggest_consulting_companies_and_groups/2024/analytics (дата обр. 02.12.2025).
10. *Смоляк В. Н.* Развитие рынка консалтинговых услуг в современных макроэкономических условиях // Известия СПбГЭУ. — 2023. — 5 (143). — С. 100—107.
11. *Староверова О. В.* Некоторые вопросы ИТ-консалтинга в условиях цифровой трансформации бизнеса // Образование. Наука. Научные кадры. — 2020. — № 4. — С. 237—239.
12. Факторы, определяющие предпринимательское намерение к внедрению цифровых технологий во время кризиса / О. Р. Верховская [и др.] // Управленец. — 2024. — № 4. — С. 2—15.
13. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.
14. *Юссуф А. А.*, *Тимохина Д. С.*, *Гребенюк Е. А.* Цифровое консультирование: особенности цифровой трансформации в сфере консалтинга // Вестник университета. — 2020. — № 9. — С. 77—84.
15. *Atrey I.* Revolutionising the Legal Industry: The Intersection of Artificial Intelligence and Law // International Journal of Law Management & Humanities. — 2023. — Vol. 6, no. 3. — P. 1075–1089.
16. *Lari H.* AI in Consulting Services: Applications, Challenges, and Ethical Insights // Indian Journal of Computer Science. — 2024. — Vol. 9, no. 6. — P. 34–53.
17. Managing artificial intelligence projects: Key insights from an AI consulting firm / G. Vial [et al.] // Information Systems Journal. — 2022. — Vol. 33, no. 3. — P. 669–691.
18. *Oarue-Itseuwa E.* Artificial Intelligence's Impact of the Management Consultancy Sector over the Next Five Years // Management Consulting Journal. — 2024. — Vol. 7, no. 1. — P. 49–58.
19. What Is a Digital Consultant and What Do They Do? NMS Consulting. — URL: https://nmsconsulting.com/what-is-a-digital-consultant-and-what-do-they-do (visited on 12/03/2025).

УДК 33 DOI: 10.14451/2.212.25

О поиске баланса финансово-правовых и административно-правовых начал в механизме регулирования финансово-денежных отношений

© 2026 **Васянина Елена Леонидовна**
Ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, доктор юридических наук, доцент. Институт государства и права Российской академии наук, Россия, Москва.
E-mail: elenavasianina@yandex.ru

Ключевые слова: финансовое право, административное право, правовой механизм, обязательства банка, Банк России, бюджет, кредит, расходы.

В статье автор сосредотачивается на вопросах, касающихся достижения баланса финансово-правовых и административно-правовых начал в механизме регулирования финансовых отношений. Делается вывод о том, что в процессе проведения работы по совершенствованию правового обеспечения финансово-денежных отношений целесообразно сместить акцент в сторону регулирования финансовых обязательств, непосредственно обеспечивающих процесс движения денежных средств, направленный на создание платежеспособности участников гражданского оборота, наполнение экономики государства деньгами. Баланс целей монетарной и бюджетно-налоговой политики можно достичь посредством корректировки условий исполнения финансовых обязательств в нужном для сдерживания роста инфляции ключе. Дальнейшая работа по совершенствованию конструкции фискальных, кредитных, бюджетных и расходных обязательств, не только позволит снять ряд связанных с их исполнением проблем, но обеспечит разработку специальных финансово-правовых мер ответственности за нарушение финансовых обязательств, исключающих развитие параллельных правовых институтов юридической ответственности за финансовые правонарушения, существенно усложнивших механизм правового регулирования.

Необходимость модернизации правовой модели финансовых отношений продиктована прежде всего тем, что с 1990-х годов развитие финансового законодательства пошло по неверному пути, ориентированному на западную финансовую архитектуру с опорой на разработанную в финансово-правовой доктрине фондовую теорию, что привело к гипертрофированной роли бюджета в развитии экономики и не позволило создать необходимый для укрепления финансового суверенитета государства правовой механизм эмиссионно-монетарной политики [2]. Во-вторых, правовые институты, призванные обеспечить функционирование финансовой системы,

в процессе их развития приобрели либо цивилистические формы и характеристики, как это произошло с банковским кредитованием, либо вобрали в себя ярко выраженную административно-правовую составляющую. На этом фоне крайне мало внимания было уделено развитию кредитных, фискальных, бюджетных и расходных финансовых обязательств, обеспечивающих процесс наполнения экономики государства деньгами. В результате не был достигнут баланс целей финансово-правового и административно-правового регулирования финансовой системы, необходимый для эффективного взаимодействия субъектов финансовых правоотношений и успешного развития финансово-кредитной сферы.

Современное финансовое законодательство характеризуется чрезмерным объемом правовых норм, обеспечивающих контрольно-организационные, а также охранительные отношения, которые способствуют развитию финансово-кредитного механизма, однако не затрагивают процесс движения денежных средств, направленный на создание платежеспособности участников гражданского оборота.

Сложившийся в правовом обеспечении финансово-денежного механизма подход, в рамках которого законодатель сместил акценты в сторону регулирования организационно-управленческих отношений, продиктован особенностями развития отраслевой модели права, проявляющимися в «...растаскивании административно-правовых норм» по законодательным актам, обеспечивающим разные правовые сферы регулирования [7].

В ходе проведения начатой в 1930-е годы работы по определению содержания и границ юридических наук в рамках системы советского права [4] критерием для включения административно-правовых норм в тот или иной правовой массив выступала отраслевая принадлежность субъекта, осуществляющего управленческие функции. В частности, к сфере регулирования финансового права были отнесены контрольно-организационные отношения, обеспечивающие развитие финансово-денежного механизма [14], [15, с. 3—5].

Обилие в актах финансового законодательства правовых норм, обеспечивающих регулирование организационно-управленческих отношений на фоне недостатка внимания законодателя к конструкции финансового обязательства привело к доминированию в сфере финансово-правового регулирования метода одностороннего долженствования [6], продемонстрировавшего неэффективность как в условиях плановой экономики, так и на современном этапе [8].

Этот дефект в правовом регулировании финансовой сферы приводит к тому, что, несмотря на непрерывную работу законодателя по совершенствованию положений финансового права о фискальном администрировании, финансовом (бюджетном) контроле, не снижается налоговая конфликтность, не утрачивают актуальность финансовые споры, касающиеся осуществления операций с бюджетными средствами. Например, из-за преобладания императивного метода предусмотренный Бюджетным кодексом Российской Федерации (БК РФ) порядок финансирования государственных расходов превратился в распорядительный акт уполномоченного субъекта по доведению лимитов бюджетных обязательств до исполнителей по государственным контрактам, которые периодически сталкиваются с трудностями в процессе реализации права требования на увеличение финансового обеспечения понесенных ими расходов в случае изменения цены контракта [3]. Иными словами, БК РФ не закрепляет универсальный порядок реализации права стороны финансового расходного обязательства, исполнение которого обеспечивается с помощью государственного контракта, на увеличение объема прав на принятие и исполнение бюджетных обязательств, отдавая разрешение данного вопроса на откуп Правительству РФ [11] и правоприменительной практике [12].

В БК РФ не освещены многие существенные элементы финансовых расходных обязательств, лежащих в основе субсидирования, а также

предоставления грантовой формы финансирования государственным и муниципальным учреждениям. Наблюдается нехватка правового инструментария, обеспечивающего увязку условий исполнения финансовых обязательств с принципами адресности и целевого характера использования бюджетных ресурсов, а также с показателями плановых значений инфраструктурных проектов [9] и критериями роста производительности труда. Далеко не случайно Счетная палата РФ предложила включать обязательства по обеспечению роста производительности труда и предусматривать ответственность за их недостижение [16] в соглашениях о реализации мероприятий, источником финансирования которых являются бюджетные ресурсы.

Недостаток предоставительно-обязывающего регулирования финансовых отношений привел к неконтролируемому разрастанию рецепции частноправовых конструкций в налоговом законодательстве. Опасность сложившейся ситуации заключается в том, что не вызывающий на первый взгляд сомнений и основанный на развитии интегрального типа правопонимания подход, направленный на преодоление разрыва между отраслями права, фактически приводит к бесконтрольному применению гражданско-правовых инструментов регулирования налоговых отношений, позволяющего сторонам по своему усмотрению распределять налоговую нагрузку. Об этом свидетельствует сформированный Конституционным Судом Российской Федерации подход по делу об увеличении цены длящегося контракта в случае корректировки налогового законодательства в сторону повышения косвенных налогов [10].

Что касается механизма денежно-кредитного регулирования, то на фоне детального регламентирования федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» концентрированно выраженной контрольно-регулирующей функции Банка России, недостаточную регламентацию получила кредитная деятельность финансового мегарегулятора, основанная на обязательственной природе финансовых правоотношений.

Попытка законодателя урегулировать осуществляемую подконтрольными Банку России кредитными организациями эмиссию кредитных денег привела к развитию в гражданском законодательстве института кредитных обязательств, условия осуществления которых оказались не синхронизированы с принципами и инструментами единой государственной денежно-кредитной политики [1, с. 184]. Лишь в отдельных случаях суды, рассматривая споры, связанные с исполнением кредитных обязательств, предпринимают попытку увязать требования заемщика по кредитному договору с конституционной обязанностью Банка России по поддержанию устойчивости курса национальной валюты [13].

Основываясь на сказанном, в процессе проведения работы по совершенствованию правового обеспечения финансово-денежных отношений целесообразно сместить акцент в сторону регулирования финансовых обязательств, непосредственно обеспечивающих процесс движения денежных средств, направленный на создание платежеспособности участников гражданского оборота, наполнение экономики государства деньгами в объеме, достаточном для обеспечения сбалансированного экономического роста.

Баланс целей монетарной и бюджетно-налоговой политики, отсутствие которого приводит к разбалансировке экономики государства, можно достичь посредством корректировки условий исполнения финансовых обязательств в нужном для сдерживания роста инфляции ключе. Для этого развитие структуры финансовых обязательственных правоотношений, обеспечивающих функционирование финансово-денежного механизма, должно быть направлено на синхронизацию денежно-кредитных и бюджетно-налоговых инструментов.

Поставленная цель может быть достигнута, например, посредством использования фискального обязательства, сфокусированного на сверхприбыли предприятий, что в случае необходимости даст возможность стабилизировать уровень цен и преодолеть возникшие ценовые

разрывы на отдельных товарных рынках. Скорректировать влияние инфляционного налога на доходы участников гражданского оборота можно с помощью налогового обязательства, предусматривающего расчет налога с учетом индекса-дефлятора, применяемого к прогрессивной шкале подоходного налогообложения. Это позволит увеличить пороги для применения повышенных налоговых ставок и уменьшить размер налогооблагаемого дохода физических лиц. Что касается закрепленных бюджетным законодательством расходных финансовых обязательств, то условия их исполнения должны быть увязаны как с принципами адресности и целевого характера использования бюджетных средств, так и с плановыми показателями инфраструктурных проектов, а также с критериями роста производительности труда и т.д.

В процессе проведения работы по развитию института кредитных обязательств в финансовом праве целесообразно сфокусировать внимание на совершенствовании кредитной функции Банка России и вернуться к обсуждению ранее поставленного вопроса о создании кредитного механизма целевой проектной эмиссии с участием Банка России и использованием эскроу-счетов [5], позволяющих обеспечить адресность и целевое использование кредитных ресурсов.

Дальнейшая работа по совершенствованию конструкции фискальных, кредитных, бюджетных и расходных обязательств не только позволит снять ряд связанных с их исполнением проблем, но обеспечит разработку специальных финансово-правовых мер ответственности за нарушение финансовых обязательств, исключающих развитие параллельных правовых институтов юридической ответственности за финансовые правонарушения, существенно усложнивших механизм правового регулирования.

Выводы и предложения, сформулированные по результатам проведенного анализа, не претендуют на точность и безупречность, однако могут быть использованы в дальнейших теоретических и практических исследованиях, а также при разработке предложений по совершенствованию финансового законодательства.

Библиографический список

1. Административно-правовые средства обеспечения устойчивого экономического развития Российской Федерации : монография / М. Н. Кобзарь-Фролова [и др.]. — М. : Русайнс, 2025. — 304 с.
2. *Васянина Е. Л.* Об основных направлениях совершенствования правовой модели финансово-кредитных отношений // Мониторинг правоприменения. — 2025. — № 2. — С. 40—45.
3. *Васянина Е. Л.* Формирование права государственных расходов в современных условиях социально-экономического развития государства // Финансовое право. — 2015. — № 6. — С. 22—25.
4. *Вышинский А. Я.* Основные задачи науки советского социалистического права (Сокращенная стенограмма доклада на 1-м совещании по вопросам пауки советского нрава и государства 16 июля 1938 г.) // Социалистическая законность. — 1938. — № 8. — С. 1—34.
5. *Галушка А. С.*, *Ниязметов А. К.* Использование счетов эскроу и целевой проектной эмиссии как неинфляционный способ финансирования инвестиционных проектов // Стратегии бизнеса. — 2019. — 3 (59). — С. 3—10.
6. *Запольский С. В.* Эмиссия как элемент правового регулирования финансов // Финансовое право. — 2024. — № 10. — С. 2—6.
7. *Кобзарь-Фролова М. Н.* Академическая наука отечественного административного права: от истоков к новым свершениям (к 85-летию сектора административного права и административного процесса ИГП РАН) // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — № 3.1. — С. 21—34.
8. *Кобзарь-Фролова М. Н.*, *Васянина Е. Л.*, *Виноградова Е. В.* Публичная власть: система, компетенции. — Воронеж : Научная книга, 2021. — 237 с.
9. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ изменения состояния государственного долга субъектов Российской Федерации и эффективности использования бюджетных кредитов, предоставленных из федерального бюджета в 2022–2024 годах». — URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/0c7/wg5d7vv6exdddw1urdeg06ao6pz3sd76/Otchet_Gosdolg.pdf (дата обр. 03.02.2026).
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.11.2025 № 41-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской

Федерации, подпункта «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой публичного акционерного общества «Банк ВТБ».
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.08.2021 № 1315 О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации.
12. Решение Арбитражного суда Орловской области от 05.08.2024, постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2025 и Арбитражного суда Центрального округа от 25 ноября 2025 г. по делу № А48-2988/2024.
13. Решение Моршанского районного суда от 19 ноября 2015 г. № 2-1661/2015 2-1661/2015~М-1466/2015 М-1466/2015 по делу № 2-1661/2015.
14. *Ровинский Е.* Кредитный план как основа возникновения финансовых правоотношений. — М. : Институт права Академии наук СССР. Секция финансового права, 1940. — 5 с.
15. Советское финансовое право : учебник. — М. : Юридическая литература, 1985. — 272 с.
16. Счетная палата предложила включать показатели роста производительности труда в нацпроекты. — URL: https://www.pnp.ru/politics/schetnaya-palata-predlozhila-vklyuchat-pokazateli-rosta-proizvoditelnosti-truda-v-nacproekty.html (дата обр. 10.10.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 33 DOI: 10.14451/2.212.33

Поведенческая экономика и теория роста: влияние иррациональных ожиданий на инвестиционные циклы

© 2026 **Недобежкин Антон Александрович**
Магистрант. Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Коновалова Мария Евгеньевна**
Доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики. Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Жиронкин Сергей Александрович**
Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора института экономики и управления. Кузбасский государственный технический университет, Кемерово, Россия.
E-mail: zhironkin@mail.ru

Ключевые слова: поведенческая экономика, теория экономического роста, иррациональные ожидания, инвестиционные циклы, когнитивные искажения, экономическое поведение, макроэкономическая динамика, эффекты толпы, принятие инвестиционных решений, циклы деловой активности.

В статье рассматриваются ключевые теоретические подходы и факторы, формирующие основу взаимодействия поведенческой экономики и теорий экономического роста. Кроме того, делается акцент на проблеме влияния иррациональных ожиданий экономических агентов на макроэкономическую динамику. Автором предложена методология интеграции поведенческих допущений (эвристик, когнитивных искажений, эффектов толпы) в неоклассические и эндогенные модели роста, необходимая для анализа инвестиционных циклов. В работе представлена классификация типов иррациональных ожиданий, среди которых автор выделяет: чрезмерный оптимизм, стадное поведение, сверхуверенность и подверженность внешним «нарративам». Кроме того, в статье раскрываются принципы формирования контрциклической политики регуляторов, направленной на сглаживание инвестиционных «пузырей» и рецессий, вызванных нерациональным поведением рынка.

В современной экономической теории долгое время господствовало представление о человеке рациональном, принимающем решения исключительно на основе холодного расчета и максимизации собственной выгоды. Однако накопленные эмпирические данные и особенно

кризисные явления последних десятилетий со всей очевидностью продемонстрировали ограниченность такого подхода. Колебания финансовых рынков, резкие взлеты и столь же стремительные падения деловой активности зачастую не находят исчерпывающего объяснения в рамках классических и даже неоклассических моделей роста. Это обстоятельство привело к активному развитию поведенческой экономики, которая предлагает взглянуть на макроэкономические процессы, включая инвестиционные циклы, сквозь призму человеческой психологии, а точнее — сквозь призму иррациональных ожиданий [4].

Иррациональные ожидания представляют собой устойчивые убеждения экономических агентов относительно будущего, которые систематически отклоняются от объективного прогноза, вытекающего из всей доступной информации. В отличие от рациональных ожиданий, предполагающих, что субъекты экономики не совершают систематических ошибок, иррациональный подход утверждает обратное: люди склонны к излишнему оптимизму на подъемах и к неоправданному пессимизму в периоды спадов. Эта асимметрия восприятия заложена в самой природе человека. Как показывают исследования основоположников поведенческой экономики Даниэля Канемана и Амоса Тверски, мышление людей подвержено множеству когнитивных искажений. Люди склонны переоценивать свою способность контролировать события, придавать чрезмерное значение недавней информации и следовать за мнением большинства, даже если оно противоречит их собственному опыту [1].

Особенно ярко эти психологические особенности проявляются в процессе принятия инвестиционных решений. Инвестиционный цикл, будь то на уровне отдельного предприятия или национальной экономики в целом, — это всегда проекция ожиданий в будущее. Предприниматель вкладывает средства не в сегодняшний день, а в тот образ завтрашнего дня, который рисует его воображение. И здесь на сцену выходит феномен, который можно назвать «заражением ожиданиями». В условиях неопределенности, присущей любой рыночной экономике, люди особенно остро нуждаются в ориентирах. Такими ориентирами для них становятся действия других участников рынка. Возникает эффект толпы или стадное поведение, когда инвесторы начинают массово копировать действия друг друга, усиливая тем самым первоначальный импульс.

Классическим примером, иллюстрирующим этот механизм, является ситуация с двумя ресторанами в незнакомом городе. Первый посетитель выбирает заведение случайным образом. Следующие, видя, что в первом ресторане уже кто-то сидит, с большой долей вероятности последуют его примеру, полагая, что его выбор был основан на знании качества еды. В итоге первый ресторан процветает, а второй пустует, хотя объективных причин для такого исхода не было. На финансовых рынках этот принцип работает аналогично, приводя к формированию спекулятивных пузырей. Цена актива начинает расти не потому, что меняются фундаментальные показатели стоящей за ним компании, а потому что инвесторы видят, что другие покупают, и ожидают дальнейшего роста, подогреваемого этим же самым ростом [9].

Важную роль в распространении иррациональных ожиданий играют средства массовой информации и публичные высказывания авторитетных фигур. Они действуют как механизм формирования «общего знания». Для изменения рыночных настроений часто не столь важно, насколько справедлива сама по себе информация, сколько то, что каждый участник знает: все остальные тоже получили эту информацию. Инвестор, услышавший в авторитетном деловом издании оптимистичный прогноз известного финансиста, понимает, что этот сигнал услышали миллионы. Он корректирует свое поведение, исходя не столько из собственной оценки ситуации, сколько из предположения о том, как эта новость повлияет на поведение других [12].

Влияние таких иррациональных волн на инвестиционные циклы огромно. Фаза подъема в экономике часто сопровождается не просто ростом

инвестиций, а их настоящим бумом, который подпитывается «животным духом» предпринимателей — термином, введенным еще Джоном Мейнардом Кейнсом и возрожденным современными поведенческими экономистами. В этой фазе распространен чрезмерный оптимизм, завышенная оценка будущей доходности проектов и недооценка рисков. Кредитные организации охотно выдают ссуды, разделяя всеобщую эйфорию. Это приводит к накоплению структурных диспропорций и перегреву экономики [7].

Но вот наступает момент, когда реальные результаты начинают расходиться с завышенными ожиданиями. Какой-то мелкий сигнал, банкротство второстепенной компании или незначительное изменение процентной ставки, запускает обратный процесс. Оптимизм сменяется страхом. Эффект толпы теперь работает в противоположном направлении. Инвесторы в панике стремятся покинуть рынок, распродавая активы. Цены обваливаются еще стремительнее, чем росли. Кредит сжимается, банки перестают финансировать даже перспективные проекты. Начинается фаза спада инвестиционного цикла, глубина которой часто оказывается несоразмерной исходному экономическому шоку. Именно так иррациональность на стадии подъема формирует условия для чрезмерно глубокого спада, превращая обычную коррекцию в полноценный кризис [3].

Показательным примером такой динамики могут служить результаты экспериментальных исследований на финансовых рынках. В контролируемых условиях, где группам трейдеров предлагалось торговать простыми активами с известной ожидаемой стоимостью, неизменно наблюдалось формирование спекулятивных пузырей. Цены уходили далеко от рационального уровня, чтобы затем резко обрушиться к справедливому значению. Это доказывает, что склонность к иррациональному поведению и образованию пузырей заложена в самой психологии рынка и проявляется даже тогда, когда вся необходимая информация для рациональной оценки находится в открытом доступе.

Особое значение учет поведенческих факторов приобретает в контексте современной экономической политики. Регуляторы, и прежде всего центральные банки, все чаще рассматривают управление ожиданиями как полноправный инструмент макроэкономической стабилизации. Речь идет не только о традиционном таргетировании инфляции, но и о работе с инфляционными ожиданиями населения и бизнеса. Если люди ожидают роста цен, они начинают тратить деньги здесь и сейчас, опасаясь, что завтра будет дороже. Это повышает совокупный спрос и действительно раскручивает инфляционную спираль. Поэтому центральные банки стремятся не только воздействовать на ставки, но и убедить экономических агентов в своем твердом намерении сдерживать рост цен. «Ушат холодной воды» в виде резких, но понятных мер способен охладить панические настроения и разорвать порочный круг стадного поведения [8].

Влияние психологии толпы на экономику не следует, однако, рассматривать исключительно в негативном ключе. Как отмечают некоторые исследователи, в определенных условиях коллективное мнение может оказаться удивительно точным. Существует феномен «мудрости толпы», когда усредненная оценка большой группы независимых друг от друга людей приближается к истинному значению с поразительной точностью. Классический пример — угадывание веса быка на ярмарке, где средняя оценка сотен зрителей оказалась почти идентична реальному весу животного. Однако для проявления этой «мудрости» необходим ряд условий: разнородность участников, их независимость друг от друга и децентрализованный характер информации. На финансовых рынках эти условия соблюдаются далеко не всегда. Когда информация становится общей для всех и участники начинают ориентироваться на действия друг друга, «мудрость толпы» быстро перерождается в ее противоположность — в иррациональное стадо, способное лишь на усиление колебаний, а не на поиск равновесия [11].

Таким образом, включение фактора иррациональных ожиданий в анализ инвестиционных

циклов позволяет существенно углубить понимание макроэкономической динамики. Колебания деловой активности предстают не просто как результат изменений в технологиях, предпочтениях или ресурсах, но и как следствие внутренне присущей рыночной системе психологической волатильности. Инвестиционные циклы, опосредованные человеческим восприятием, неизбежно несут на себе отпечаток когнитивных искажений, эффектов толпы и заразительности настроений. Признание этого факта открывает путь к разработке более тонких и эффективных методов регулирования, направленных не только на управление процентными ставками или денежной массой, но и на формирование устойчивых, реалистичных ожиданий у экономических агентов. Только такой комплексный подход способен смягчить разрушительные последствия иррациональных инвестиционных бумаг и спадов, делая экономическое развитие более устойчивым и предсказуемым.

Библиографический список

1. *Абрамян С. А.* Эволюция теоретических воззрений на становление поведенческих финансов и инвестиционное поведение // Банковское дело. — 2025. — № 9. — С. 51—54.
2. *Алексеева Ю. А.*, *Хворова Е. В.*, *Гусарова И. А.* Под поверхностью рациональности: поведенческая экономика в теории и практике. Глобальный и российский опыт : монография / под ред. А. Р. Набиевой. — М. : Русайнс, 2025. — 121 с.
3. *англ пер. с*. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. — М. : Эксмо, 2017. — 577 с.
4. *Белянин А. В.* Поведенческая экономика: очень краткое введение. — М. : ВШЭ, 2021. — 224 с.
5. *Винокуров С. С.* Поведенческие «аномалии» и издержки принятия решений // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2023. — № 1. — С. 40—57.
6. *Захаров Н. И.* Поведенческая экономика, или Почему в России хотим как лучше, а получается как всегда. — М. : Инфра-М, 2025. — 212 с.
7. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро : пер. с англ. — М. : АСТ, 2013. — 653 с.
8. *Канеман Д.*, *Словик П.*, *Тверски А.* Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. — Харьков : Гуманитарный центр, 2005. — 632 с.
9. *Колядин А. П.*, *Колядин Н. П.* К критике поведенческой экономики // Управленческий учет. — 2025. — № 8. — С. 45—53.
10. *Медяник О. В.* Формирование национальной школы поведенческой экономики – вопрос стратегического развития страны // Национальный банковский журнал. — 2025.
11. *Молчанов И. Н.* Поведенческая экономика в глобализирующемся мире // Россия и современный мир. — 2024. — № 4. — С. 25—43.
12. *Талер Р.*, *Санстейн К.* Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье : пер. с англ. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 240 с.

УДК 33 DOI: 10.14451/2.212.37

Роль институтов в преодолении экономических колебаний и обеспечении долгосрочного развития: теоретический анализ в рамках неоинституционализма

© 2026 **Недобежкин Антон Александрович**
Магистрант. Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Коновалова Мария Евгеньевна**
Доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики. Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Жиронкин Сергей Александрович**
Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора института экономики и управления. Кузбасский государственный технический университет, Кемерово, Россия.
E-mail: zhironkin@mail.ru

Ключевые слова: неоинституционализм, экономические колебания, институциональная среда, долгосрочное развитие, права собственности, транзакционные издержки, адаптивная эффективность, циклическая динамика, экономическая политика, институциональные изменения.

В статье рассматривается роль институтов в процессах сглаживания экономических колебаний и обеспечения долгосрочного развития. Особое внимание уделяется теоретическому анализу механизмов, с помощью которых институциональная структура влияет на устойчивость экономики к внешним и внутренним шокам. Автором представлена методология неоинституционального подхода, необходимая для исследования влияния формальных и неформальных правил на траекторию экономической динамики. В работе предложена классификация институциональных условий, способствующих преодолению цикличности, среди которых выделяются: защита прав собственности, эффективность контрактного права, качество государственного управления и механизмы адаптации институтов. Кроме того, в статье раскрываются принципы формирования адаптивной институциональной среды как ключевого фактора перехода от краткосрочной стабилизации к долгосрочному экономическому росту.

Вопрос о природе экономических колебаний и источниках долгосрочного развития является центральным для экономической науки на протяжении всей ее истории. Традиционные подходы, объяснявшие цикличность внешними шоками или внутренними закономерностями накопления капитала, оставляли за скобками фундаментальные причины, по которым одни общества успешно преодолевают кризисы и выходят на траекторию устойчивого роста, тогда как другие оказываются в ловушке стагнации. Ответ на этот вопрос лежит в плоскости институционального анализа. Институты, понимаемые как совокупность формальных правил, неформальных ограничений и механизмов принуждения к их исполнению, формируют ту среду, в которой разворачиваются все экономические процессы. Именно качество этой среды предопределяет как глубину спадов в периоды нестабильности, так и возможности для поступательного движения вперед на длительных интервалах времени. Неоинституциональный подход, развитый в работах Дугласа Норта, позволяет раскрыть внутренние механизмы влияния институтов на экономическую динамику, объясняя, почему одни и те же шоки по-разному воздействуют на страны с различной институциональной структурой и как складываются траектории их исторического развития.

Защита прав собственности выступает здесь ключевым элементом, поскольку именно гарантии неотчуждаемости законно приобретенных активов создают стимулы для производительного использования ресурсов, а не для их вывода или проедания в ожидании худших времен. Исторический опыт показывает, что общества, сумевшие выстроить надежные механизмы защиты прав собственности, демонстрируют значительно меньшую амплитуду колебаний деловой активности и более быстрое восстановление после кризисов по сравнению с теми, где такие механизмы отсутствуют или работают неэффективно.

Не менее важную роль играют институты в обеспечении адаптивности экономической системы к меняющимся условиям. Экономические колебания часто порождаются структурными сдвигами, требующими перераспределения ресурсов из устаревающих секторов в перспективные. Скорость и безболезненность такого перераспределения напрямую зависят от институциональной среды. Гибкие институты рынка труда, эффективные процедуры банкротства, развитая система переобучения кадров позволяют высвобождающимся ресурсам находить новое применение без затяжной стагнации. Напротив, жесткие институты, блокирующие высвобождение ресурсов из неэффективных производств, превращают структурные кризисы в затяжную депрессию, поскольку экономика оказывается неспособной к необходимой трансформации. Здесь проявляется связь институтов с воспроизводственными процессами: институциональная среда определяет, насколько быстро и полно в экономике восстанавливаются нарушенные кризисом пропорции между производством и потреблением, между различными секторами и отраслями.

Институциональные факторы играют определяющую роль и в обеспечении долгосрочного развития, которое невозможно представить без постоянного технологического обновления. Связь между институтами и научно-техническим прогрессом носит глубинный характер. Новые технологии всегда несут в себе угрозу сложившемуся распределению доходов и власти, поскольку делают устаревшими прежние навыки и обесценивают накопленные компетенции. В обществах с экстрактивными институтами, настроенными на извлечение ренты в пользу узкой группы, элиты часто сознательно блокируют технологические нововведения, опасаясь потерять контроль над экономическими и политическими процессами. Такое сопротивление инновациям консервирует отсталость и обрекает экономику на затухающий рост. Напротив, инклюзивные институты, обеспечивающие широкий доступ к экономическим возможностям и защищающие права тех, кто внедряет новшества, создают благоприятную среду для непрерывного технологического обновления. В этом смысле

качество институтов выступает не просто фоном, а активным фактором, определяющим саму возможность перехода к инновационному типу развития.

Рассмотрение технологий как особого рода институтов позволяет углубить понимание механизмов долгосрочного развития. Технологии на определенных этапах приобретают свойства институциональной устойчивости, закрепляя сложившиеся способы взаимодействия хозяйствующих субъектов и формируя стандарты производственной деятельности. Они задают рамки для принятия решений не в меньшей степени, чем правовые нормы. Технологический уровень экономики предопределяет ее динамические возможности и потребность в замене устаревших институциональных форм новыми. Возникает сложное переплетение технологических и институциональных изменений, где каждое нововведение в одной сфере требует адекватных сдвигов в другой.

Важное значение для понимания роли институтов в преодолении колебаний имеет различение формальных и неформальных правил. Если формальные институты могут быть изменены относительно быстро путем принятия новых законов, то неформальные нормы, укорененные в культуре и традициях, обладают высокой инерционностью. Расхождение между быстро меняющимся формальным регулированием и медленно эволюционирующими неформальными практиками создает зону неопределенности, где писаные нормы не работают, поскольку не подкреплены реальными механизмами исполнения и не разделяются большинством участников. Такое расхождение особенно опасно в кризисных ситуациях, когда потребность в действенных правилах возрастает многократно. Устойчивость экономики к колебаниям оказывается тем выше, чем согласованнее действуют оба уровня институциональной системы, усиливая, а не ослабляя друг друга. Механизмы принуждения к соблюдению правил, которые Норт относил к особым институтам, призваны обеспечивать эту согласованность, превращая формальные предписания в реально работающие ограничители поведения.

Институциональная структура воздействует на экономическую динамику также через трансакционные издержки, то есть затраты на обеспечение функционирования самой рыночной системы. Высокие трансакционные издержки, порождаемые неэффективными институтами, работают как налог на хозяйственную деятельность, снижая отдачу от вложенных ресурсов и сужая горизонты планирования. В периоды спадов эти издержки имеют тенденцию к росту, поскольку участники рынка стремятся перестраховаться, заключая более детализированные контракты и прибегая к дополнительным мерам защиты. Качественные институты, напротив, минимизируют трансакционные издержки, упрощая взаимодействие и высвобождая ресурсы для производительного использования. Снижение трансформационных издержек, то есть затрат на физическое преобразование ресурсов, также зависит от институтов, поскольку доступ к технологиям, качество рабочей силы и эффективность организации производства определяются действующими правилами игры. Таким образом, институциональная система воздействует на оба основных вида издержек, формируя общий уровень эффективности экономики.

Экономический рост сам по себе способен подтачивать качество институтов, поскольку усложнение хозяйственных связей делает прежние правила недостаточными или неадекватными новым условиям. Возникает парадоксальная ситуация: успешное развитие создает предпосылки для собственного торможения через ухудшение институциональной среды. Предотвращение эрозии требует своевременных институциональных реформ, однако их проведение наталкивается на сопротивление групп, выигрывающих от сохранения старых правил. Возникает институциональное трение, способное блокировать необходимые преобразования даже тогда, когда их необходимость осознается большинством участников. Менее интенсивный режим институциональных преобразований на длительных интервалах может оказаться предпочтительнее форсированных реформ, поскольку позволяет избежать отторжения новых

правил сложившейся социальной структурой. Здесь проявляется действие правила возрастающего ущерба, согласно которому попытки быстрого исправления институциональных недостатков могут порождать еще большие проблемы, если они не учитывают инерционности неформальных практик.

Институциональная структура воздействует на долгосрочное развитие также через формирование стимулов к накоплению различных видов капитала. Физический капитал требует гарантий от экспроприации, человеческий капитал нуждается в долгосрочных перспективах отдачи от инвестиций в образование и здоровье, социальный капитал складывается из доверия и готовности к кооперации. Все эти стимулы создаются или разрушаются действующими институтами. Общества с высоким качеством институтов демонстрируют не только более высокие нормы накопления, но и более эффективное использование накопленного богатства, поскольку ресурсы направляются туда, где их отдача максимальна, а не туда, где они лучше защищены от произвола. Доверие как особый институт, проанализированный в работах Акерлофа и Шиллера, играет здесь ключевую роль, поскольку экономические отношения никогда не могут быть полностью специфицированы в контрактах и всегда опираются на определенный уровень взаимных ожиданий честного поведения. Там, где доверие отсутствует, трансакционные издержки взлетают до запретительных высот, делая невозможными многие виды деятельности, особенно связанные с инновациями и долгосрочными вложениями.

Государство выступает важнейшим субъектом институционального регулирования, однако его роль внутренне противоречива. С одной стороны, только государство располагает ресурсами и легитимными механизмами принуждения для поддержания сложной системы правил, обеспечивающих функционирование современной экономики. С другой стороны, само государство может становиться источником нестабильности, если его институты используются для извлечения ренты или подвержены колебаниям политического курса. Качество государственного управления, его предсказуемость и подотчетность становятся самостоятельными факторами экономической динамики. Инструменты денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, призванные сглаживать циклические колебания, сами зависят от институтов, определяющих их разработку и применение. Там, где эти институты слабы, антициклическая политика не только не достигает целей, но может усиливать колебания, создавая дополнительные искажения и неопределенность. Напротив, сильные институты позволяют проводить последовательную политику, ориентированную на долгосрочные приоритеты, а не на сиюминутную политическую конъюнктуру.

Особую значимость институциональный анализ приобретает при рассмотрении структурной трансформации экономики. Переход от одних технологических укладов к другим, сдвиги в отраслевой структуре, изменения в характере занятости никогда не проходят гладко и всегда сопряжены с периодами повышенной нестабильности. Институты выступают здесь связующим звеном, обеспечивающим преемственность развития при смене его технологической основы. Они сохраняют накопленные знания и компетенции, позволяя передавать их новым поколениям и секторам. Они же создают механизмы разрешения конфликтов, неизбежно возникающих при перераспределении ресурсов между старым и новым. В этом смысле институциональная структура работает как своего рода социальная память, обеспечивающая сохранение и приумножение богатства при смене форм его создания. Чем совершеннее эта структура, тем менее болезненно проходят структурные сдвиги и тем быстрее экономика выходит на новую траекторию роста.

Подводя итог теоретическому анализу, следует подчеркнуть, что роль институтов в преодолении экономических колебаний и обеспечении долгосрочного развития является фундаментальной и многоаспектной. Институты не просто корректируют действие рыночных механизмов,

а формируют саму основу, на которой разворачиваются все экономические процессы. Они определяют способность общества к коллективным действиям в кризисных ситуациях, задают стимулы к инвестированию и инновациям, влияют на скорость и направленность структурных сдвигов. Качество институциональной среды выступает тем фактором, который объясняет устойчивые различия в траекториях развития стран, имеющих сходные стартовые условия и ресурсную базу. Неоинституциональный подход позволяет преодолеть упрощенные представления о цикличности как о чисто техническом явлении, раскрывая глубокие социальные механизмы, порождающие как спады, так и подъемы. Понимание этих механизмов создает основу для выработки экономической политики, ориентированной не на краткосрочную стабилизацию любой ценой, а на последовательное укрепление институционального фундамента долгосрочного развития. Только такая политика способна обеспечить сочетание устойчивости к колебаниям с динамизмом поступательного движения.

Библиографический список

1. *Борисов Е. Ф.* Экономика : учебник и практикум. — 7-е изд. — М. : Юрайт, 2021. — 383 с.
2. *Ван Парайс Ф.*, *Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / пер. с англ. А. Гусева. — М. : ВШЭ, 2020. — 440 с.
3. *Васильева Е. В.*, *Макеева Т. В.* Экономическая теория: Конспект лекций. — М. : Юрайт, 2018. — 191 с.
4. *Днепров М. Ю.*, *Михайлюк О. В.*, *Николаев В. А.* Экономическая теория : учебник для вузов. — М. : Юрайт, 2021. — 216 с.
5. *Ким И. А.* Микроэкономика : учебник и практикум для вузов. — М. : Юрайт, 2021. — 328 с.
6. *Корниенко О. В.* Общая экономическая теория : учебное пособие. — М. : Русайнс, 2022. — 285 с.
7. *Лобачева Е. Н.* Основы экономической теории : учебник для среднего профессионального образования / под ред. Е. Н. Лобачевой. — 4-е изд. — М. : Юрайт, 2021. — 539 с.
8. *Маццукато М.* Предпринимательское государство: Развеем мифы о государстве и частном секторе / пер. с англ. М. Добряковой. — М. : ВШЭ, 2023. — 360 с.
9. *Орусова О. В.*, *Екатериновская М. А.* Макроэкономика. Деловые игры, кейсы, кроссворды : учебное пособие. — М. : КноРус, 2023. — 266 с.
10. *Поликарпова Т. И.* Основы экономики : Учебник и практикум для СПО. — М. : Юрайт, 2019. — 254 с.
11. *Срничек Н.* Капитализм платформ / пер. с англ. М. Добряковой. — 3-е изд. — М. : ВШЭ, 2021. — 128 с.
12. Экономика : учебное пособие / С. Н. Блудова [и др.]. — М. : Русайнс, 2022. — 239 с.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

№2 (212)
2026

Editorial Council:
A. P. Torshin – Candidate of Law, Deputy Chairman – State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal "Economic and Law Issues"
E. M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal "Economic and Law Issues"
A. G. Lisitsyn-Svetlanov – Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
V. N. Viktorov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University
Yu. V. Golik – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation
A. A. Liverovsky – Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC "Economic Sciences"
Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per. 3-775
E-mail: info@law-journal.ru
WWW: http://law-journal.ru
Tel.: +7(995)4844669

The Certificate of registration of mass media:
ПИ № ФС 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180

ISSN 2072-5574

Issue date 01.02.2026
Format 60×84/8, printed signatures 6.51
500 copies
Printed by "24 Print" Ltd

Editorial Board:
E. M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal "Economic and Law Issues"
O. Yu. Bakaeva – Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy
V. V. Bolgova – Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics
A. A. Pavlushina – Doctor of Law, Professor
S. A. Makhosheva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Regional Management" of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
V. V. Simonov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov
I. A. Shulyatyev – PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
A. A. Alekseev – Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics
V. P. Ponka – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples'Friendship University of Russia
M. F. Gus'kova – Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)
P. V. Pavlov – Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University
R. I. Khansevyarov – Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Chief Editor:
E. M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor

CONTENTS

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES 46

Fofanova A. Yu. Development of a Mechanism for Stimulating Innovative Processes Through Financial and Legal Regulation in the Arctic Zone of Russia (Using the Example of the Murmansk Region) 46

Novikov I. Z., Bukaeva I. N. Digital Corporate Consulting: Main Characteristics and Legal Nature. 49

Vasyanina E. L. On Searching for a Balance of Financial-Legal and Administrative-Legal Principles in the Mechanism of Regulation of Financial-Monetary Relations 51

ECONOMIC THEORY 53

Nedobezhkin A. A., Konovalova M. E., Zhironkin S. A. Behavioral Economics and Growth Theory: The Impact of Irrational Expectations on Investment Cycles..... 53

Nedobezhkin A. A., Konovalova M. E., Zhironkin S. A. The Role of Institutions in Overcoming Economic Fluctuations and Ensuring Long-Term Development: A Theoretical Analysis within the Framework of Neoinstitutionalism 55

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Development of a Mechanism for Stimulating Innovative Processes Through Financial and Legal Regulation in the Arctic Zone of Russia (Using the Example of the Murmansk Region)

© 2026 **Fofanova Anna Yuryevna**
Candidate of economic sciences, associate professor of the department of jurisprudence faculty of law. Murmansk arctic university, Murmansk, Russia.
E-mail: n.p.fofanova@mail.ru

The article aims to review and analyze the mechanisms for stimulating innovative processes in the Murmansk region (entirely within the Arctic zone of the Russian Federation), based on financial and legal regulation, using statistical data, foreign experience, and practical examples.

Based on the author's study of the law enforcement experience of the regions of the country and, first of all, the Murmansk region, statistical materials, according to the results of a survey of respondents, According to the assessment of the implementation of the Development strategy of the RF EP for the period up to 2035, the mechanisms for stimulating innovative processes through financial and legal regulation were compared with foreign legal experience and its application by the neighboring countries of Russia with Arctic territories.

The results of the analysis of various mechanisms for stimulating innovative processes based on acts of financial law that ensure the development of the Murmansk region (the territory of the AZ of the Russian Federation) determined the most working financial and legal mechanisms for attracting investments and the need to further develop issues of legal regulation of state support for the AZ of the Russian Federation, including by improving financial legislation.

Keywords: *Arctic zone, territory, development, state policy, quality of life, economic development, tax benefits, Arctic mortgage, foreign countries.*

References

1. “Murmansk region is the flagship of the Arctic agenda.” The implementation of the Arctic zone development strategy was discussed at a government meeting / Government of the Murmansk region. — 2020. — URL: https://gov-murman.ru/info/news/388404/ (visited on 11/10/2025).

2. A resident of the Russian Arctic has begun construction of the first modern project in the Arctic on an area of more than 7 hectares / Corporation for the Development of the Far East, Arctic. News. — 2024. — URL: https://erdc.ru/news/rezident-azrf-pristupil-k-stroitelstvu-pervogo-sovremennogo-proekta-v-zapolyare-na-ploshchadi-bolee-/ (visited on 09/10/2025).
3. *Abramova A. I., Avxadeev V. R., Andrichenko L. V.* Arctic law: development concept. — Moscow : YUrisprudenciya, 2014. — 152 p. — URL: https://izak.ru/img_content/events (visited on 10/11/2025).
4. Andrey Chibis: Murmansk region is the leading scientific base of the Arctic / VGTRK Murman. News. — 2024. — URL: https://murman.tv/news-n-22665--andrej-chibis-murmanskaya-oblast-%E2%80%93-vedushaya-nauchnaya-baza-arktiki (visited on 10/03/2025).
5. Arctic in numbers / Roscongress. — 2024. — URL: https://roscongress.org/materials/arktika-v-tsifrakh (visited on 10/18/2025).
6. Arctic regions of Russia. Investment portal of the Arctic zone of Russia. — URL: https://as.arctic-russia.ru/useful (visited on 10/17/2025).
7. *Arkticheskoj zony' RF. Zachem stanovit'sya rezidentom AZRF O. preimushhestvax statusa rezidenta* / Municipal district of Apatity. News. — 2023. — URL: https://apatity.gov-murman.ru/about/info/news/477743/ (visited on 11/16/2025).
8. In the Arctic zone they are going to adjust the system of tax incentives. — 2023. — URL: https://murmansk.rbc.ru/murmansk/10/11/2023/654e23c09a79478784dab12a (visited on 10/13/2025).
9. Insurance premiums for SMEs: who is entitled to benefits and how to apply them / Contour Extern. Insurance premiums. — 2024. — URL: https://www.kontur-extern.ru/info/51381-straxovye_vznosy_dlya_msp (visited on 10/05/2025).
10. *Ivanovskij D.* Norway: administrative reform, White Paper on Arctic development, innovations in the oil and gas sector. Finnish and Norwegian Arctic development programs / It's time to go to the Arctic! — 2024. — URL: https://goarctic.ru/politics/finskie-i-norvezhskie-programmy-razvitiya-arktiki/ (visited on 10/07/2025).
11. *Jensen L. C.* International Relations in the Arctic: Norway and the Struggle for Power in the New North. — Bloomsbury Publishing, 2015. — 224 p. — URL: https://www.academia.edu/23893383/International_relations_in_the_Arctic_Norway_and_the_struggle_for_power_in_the_new_north_Leif_Christian_Jensen_2016 (visited on 10/11/2025).
12. *Kony'shev V. N., Sergunin A. A., Subbotin S. V.* State priority is sustainable development of the Russian Arctic // National interests: priorities and security. — 2017. — Vol. 13, issue 3. — P. 416–430.
13. *Kravchenko E.* Integrated development of the Murmansk region / Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East, the Arctic. Murmansk region. Society. — URL: https://strategy.arctic2035.ru/c/proposals/obshchestvo/kompleksnoe-razvitie-murmanskoy-oblasti/ (visited on 10/11/2025).
14. *Lukin Y. F.* The Russian Arctic in a changing world : monograph. — Arxangel'sk, 2013. — 281 p.
15. *Nesolenaya A. K.* Political mechanism for ensuring national-state interests in the Arctic: Russian and foreign experience : PhD thesis политических наук : 23.00.02 / Nesolenaya Alina Kirillovna. — Moscow, 2014. — 163 p.
16. *Perdikaris S.* From chiefly provisioning to commercial fishery: Long-term economic change in Arctic Norway // World Archaeology. — 1999. — Vol. 30. — URL: https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?params=/context/global/article/1036/&path_info=Perdikaris_1999_WA_From_chiefly_provisioning__DC_VERSION.pdf (visited on 10/13/2025).
17. Russian Senator Elena Dyagileva: "The example of the Murmansk region shows the social effect of the activities of residents of preferential regimes and the possibility of differentiating the region's economy" / Government of the Murmansk region. — 2025. — URL: https://gov-murman.ru/info/news/543864/ (visited on 10/11/2025).
18. *Sarvarova R. R., Putinczev A. L.* Sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation in modern realities // Architecture and Modern Information Technologies. — 2024. — 4(69). — P. 256–265. — DOI: :10.24412/1998-4839-2024-4-256-265.

19. *Sergeevich Y. S.* Increasing the economic sustainability of industrial oil and gas complexes in the Arctic : PhD thesis экономических наук : 5.2.3 / Sergeevich YUdin Sergej. — SPb., 2024. — 165 p.
20. *SHHetinina A.* What is happening with the Arctic mortgage now? So far, the Murmansk region has taken 3rd place in the top 5 of the Russian Arctic for obtaining preferential mortgages / Go Arctic. Time to go to the Arctic. — URL: https://goarctic.ru/news/chto-nynche-s-arkticheskoy-ipotekoy-poka-murmanskaya-oblast-zanyala-3-mesto-v-top-5-azrf-po-oformlen/ (visited on 09/18/2025).
21. *Stolbov A. G.* The Arctic is a priority area of the maritime development strategy // The North and the Market: Forming an Economic Order. — 2009. — Vol. 3, no. 24. — P. 19–23.
22. The Murmansk region received 264 billion rubles from residents of the Russian Arctic zone / Khibiny.ru. — 2025. — URL: https://www.hibiny.ru/murmanskaya-oblast/news/item-murmanskaya-oblast-poluchila-264-mlrd-rubley-ot-rezidentov-arkticheskoy-zony-rossii-400770/ (visited on 11/07/2025).
23. The population of the Murmansk region decreased by 5.5 thousand people over the year / Big radio. — 2025. — URL: https://m.big-radio.ru/news/2025/03/07/84190 (visited on 09/05/2025).
24. *Trutnev Y.* The development strategy of the Russian Arctic will be adjusted. It's time to study the results of the implementation of the current Strategy / Go Arctic. Time to go to the Arctic. — URL: https://goarctic.ru/work/strategiya-razvitiya-azrf-budet-skorrektirovana-pora-izuchaet-rezultaty-realizatsii-deystvuyushchey-/ (visited on 10/03/2025).
25. *Xabrieva T. Y.*, *Koby'lkin D. N.*, *Emel'yanczev V. P.* The Russian Arctic is a territory of law : almanac. — Moscow : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federaczii, 2016. — 216 p. — URL: https://izak.ru/upload/iblock/d2e/d2e0c015adb21801ac1a6a077bf6c519.pdf (visited on 09/07/2025).
26. *Xludeneva N. I.* Prospects for the development of legal protection of Arctic ecosystems // Journal of Russian Law. — 2015. — No. 11. — P. 114–122. — DOI: 10.12737/14377.
27. *Zagorskij A. V.* Arctic. Proposals for a road map of international cooperation. — Moscow : Speczkniga, 2012. — 42 p.
28. *Zaxarevich E. V.* The Arctic in the modern system of international economic relations in the context of increasing global competition : PhD thesis экономических наук : 5.2.5 / Zaxarevich Ekaterina Vyacheslavovna. — Moscow, 2024. — 198 p.
29. *ZHavoronkova N. G.*, *Agafonov V. B.* Modern trends in legal support for strategic environmental planning in the Arctic // Lex Russian. — 2018. — 7 (140). — P. 125–134. — DOI: 10.17803/1729-5920.2018.140.7.114-124.
30. Current trends in the development of the Arctic legal regime : collection of scientific articles. — SPb. : Asterion, 2024. — 242 p. — URL: https://pureportal.spbu.ru/files/119225532/Sovrem_Tendencii_Razvitia_Pravovogo_Rejima_Arctiki.pdf (visited on 09/12/2025).

Digital Corporate Consulting: Main Characteristics and Legal Nature

© 2026 **Novikov Imad Zaurovich**
Postgraduate Student, Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law. Academy of Labour and Social Relations (ATiSO), Moscow, Russia.
E-mail: Imadaev0802@gmail.com

© 2026 **Bukaeva Irina Nikolaevna**
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Academy of Labour and Social Relations (ATiSO), Moscow, Russia.
E-mail: Imadaev0802@gmail.com

The article examines the legal nature and main characteristics of digital corporate consulting as a special type of professional activity in the context of digital business transformation. The author identifies the distinctive features of digital corporate consulting. The paper systematizes the technological and legal characteristics of digital consulting, including algorithmic determinism, reliance on big data and machine learning, scalability, hybrid legal nature of AI consultants, and specific risk distribution. Special attention is paid to the legal qualification of digital consulting contracts within the framework of the current civil legislation of the Russian Federation, where the author proposes to consider them as mixed contracts combining elements of construction contracts, paid service contracts, and consulting service agreements.

Keywords: *digital consulting, corporate consulting, digital transformation, artificial intelligence, machine learning, consulting services, legal nature, civil law contract, information technology, business processes.*

References

1. *Abdullaev M.* Consulting on the verge of change: industry transformation / Italics. — URL: https://uz.kursiv.media/2025-08-07/budushchee-konsaltinga-ai-i-bigtech (visited on 12/03/2025).
2. *Atrey I.* Revolutionising the Legal Industry: The Intersection of Artificial Intelligence and Law // International Journal of Law Management & Humanities. — 2023. — Vol. 6, no. 3. — P. 1075–1089.
3. Factors that determine entrepreneurial intention to implement digital technologies during a crisis / O. R. Verxovskaya [et al.] // Manager. — 2024. — No. 4. — P. 2–15.
4. Global information security consulting market analysis 2025, forecast until 2034 / DaikoConsulting. — URL: https://daiko.kz/globalnyj-analiz-rynka-konsaltinga-v-oblasti-informaczionnoj-bezopasnosti-2025-prognoz-do-2034-goda (visited on 12/04/2025).
5. *Lari H.* AI in Consulting Services: Applications, Challenges, and Ethical Insights // Indian Journal of Computer Science. — 2024. — Vol. 9, no. 6. — P. 34–53.

6. *Lekutovich M.* Consulting Trends Shaping the Future in 2025 / Global Bridge. — URL: https://globalbridge.ae/ru/blog/consulting-trends-shaping-the-future-in-2025 (visited on 12/04/2025).
7. *Mamedov A. A.* Prospects for the use of big data technologies in organizational performance management models // Progressive Economics. — 2025. — No. 9. — P. 113–139.
8. Managing artificial intelligence projects: Key insights from an AI consulting firm / G. Vial [et al.] // Information Systems Journal. — 2022. — Vol. 33, no. 3. — P. 669–691.
9. *Morxat P. M.* Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil legal problems : PhD thesis юридических наук : 12.00.03 / Morxat Petr Mechislavovich. — Moscow, 2018. — 420 p.
10. *Oarue-Itseuwa E.* Artificial Intelligence's Impact of the Management Consultancy Sector over the Next Five Years // Management Consulting Journal. — 2024. — Vol. 7, no. 1. — P. 49–58.
11. OpenAI / TAdviser. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/OpenAI (visited on 12/02/2025).
12. Part two of the Civil Code of the Russian Federation of January 26, 1996 No. 14-FZ.
13. Ranking of the largest consulting groups and companies in Russia (2024) Analytics. Website of the rating group RAEX. — URL: https://raexrr.com/b2b/consulting/biggest_consulting_companies_and_groups/2024/analytics (visited on 12/02/2025).
14. *Smolyak V. N.* Development of the consulting services market in modern macroeconomic conditions // News of St. Petersburg State Economic University. — 2023. — 5 (143). — P. 100–107.
15. *Staroverova O. V.* Some issues of IT consulting in the context of digital business transformation // Education. Science. Scientific personnel. — 2020. — No. 4. — P. 237–239.
16. *Vedenin D. V.* On the current state of cybercrime in the Russian Federation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2024. — No. 2. — P. 140–145.
17. What Is a Digital Consultant and What Do They Do? NMS Consulting. — URL: https://nmsconsulting.com/what-is-a-digital-consultant-and-what-do-they-do (visited on 12/03/2025).
18. *YUssuf A. A.*, *Timoxina D. S.*, *Grebenyuk E. A.* Digital consulting: features of digital transformation in the field of consulting // University Bulletin. — 2020. — No. 9. — P. 77–84.
19. *ZHigar' O. V.*, *Fedonina P. A.* Features of digital consulting as a direction of consulting activity in Russia // Society, economics, management. — 2024. — No. 2. — P. 37–42.

On Searching for a Balance of Financial-Legal and Administrative-Legal Principles in the Mechanism of Regulation of Financial-Monetary Relations

© 2026 **Vasyanina Elena Leonidovna**
Leading Researcher of the Administrative. Law and Process Sector of the Institute, Doctor of Law.
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: elenavasianina@yandex.ru

In this article, the author focuses on issues related to achieving a balance between financial-legal and administrative-legal principles in regulating financial relations.

In the context of financial and monetary relations, it is advisable to shift the emphasis toward regulating financial obligations that directly support the flow of funds, which is aimed at establishing the solvency of participants in civil transactions and replenishing the state economy with cash. A balance between the goals of monetary and fiscal policy can be achieved by adjusting the terms of fulfillment of financial obligations in a manner necessary to curb inflation. Further work to improve the structure of fiscal, credit, budgetary, and expenditure obligations will not only alleviate a number of problems associated with their fulfillment but will also ensure the development of specific financial and legal measures of liability for the violation of financial obligations, precluding the development of parallel legal institutions of legal liability for financial offenses, which have significantly complicated the legal regulation mechanism.

Keywords: *financial law, administrative law, legal mechanism, bank obligations, Bank of Russia, budget, credit, expenditures.*

References

1. Administrative and legal means of ensuring sustainable economic development of the Russian Federation : monograph / M. N. Kobzar'-Frolova [et al.]. — Moscow : Rusajns, 2025. — 304 p.
2. Arbitration Court decision Oryol region dated 08/05/2024, resolution of the Nineteenth Arbitration Court of Appeal dated 05/07/2025 and the Arbitration Court Central District dated November 25, 2025 in case No. A48-2988/2024.
3. *Galushka A. S.*, *Niyazmetov A. K.* Using escrow accounts and target project emissions as a non-inflationary way to finance investment projects // Business strategies. — 2019. — 3 (59). — P. 3–10.

4. *Kobzar'-Frolova M. N.* Academic science of domestic administrative law: from origins to new achievements (to the 85th anniversary of the sector of administrative law and administrative process of the IGP RAS) // Legal policy and legal life. — 2021. — No. 3.1. — P. 21–34.
5. *Kobzar'-Frolova M. N.*, *Vasyanina E. L.*, *Vinogradova E. V.* Public power: system, competencies. — Voronezh : Nauchnaya kniga, 2021. — 237 p.
6. Report on the results of expert"=analytical event "Analysis of changes in the state of public debt subjects of the Russian Federation and the efficiency of using budgetary funds loans provided from the federal budget in 2022-2024". — URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/0c7/wg5d7vv6exdddw1urdeg06ao6pz3sd76/Otchet_Gosdolg.pdf (visited on 02/03/2026).
7. Resolution Constitutional Court of the Russian Federation dated November 25, 2025 No. 41-P in the case on verification of the constitutionality of paragraphs 1 and 2 of Article 424 of the Civil Code of the Russian Federation, paragraph 1 of Article 168 of the Tax Code Russian Federation, subparagraph "a" of paragraph 1 of Article 1 of the Federal Law of July 31, 2020 No. 265-FZ "On Amendments to Part second of the Tax Code of the Russian Federation" in connection with the complaint public joint stock company "VTB Bank".
8. Resolution Government of the Russian Federation dated 08/09/2021 No. 1315 On introducing changes to some acts of the Government of the Russian Federation.
9. *Rovinskij E.* Credit plan as the basis for the emergence of financial legal relations. — Moscow : Institut prava Akademii nauk SSSR. Sekcziya finansovogo prava, 1940. — 5 p.
10. Solution Morshansky District Court dated November 19, 2015 No. 2-1661/2015 2-1661/2015~M-1466/2015 M-1466/2015 in case No. 2-1661/2015.
11. Soviet financial law : textbook. — Moscow : YUridicheskaya literatura, 1985. — 272 p.
12. The Accounts Chamber proposed to include indicators growth of labor productivity in national projects. — URL: https://www.pnp.ru/politics/schetnaya-palata-predlozhila-vklyuchat-pokazateli-rosta-proizvoditelnosti-truda-v-nacproekty.html (visited on 10/10/2025).
13. *Vasyanina E. L.* Formation of the right of public expenditures in modern conditions of socio-economic development of the state // Financial law. — 2015. — No. 6. — P. 22–25.
14. *Vasyanina E. L.* On the main directions for improving the legal model of financial and credit relations // Enforcement monitoring. — 2025. — No. 2. — P. 40–45.
15. *Vy'shinskij A. Y.* The main tasks of the science of Soviet socialist law (Abridged transcript of the report at the 1st meeting on issues of the science of Soviet morality and the state on July 16, 1938) // Socialist legality. — 1938. — No. 8. — P. 1–34.
16. *Zapol'skij S. V.* Emission as an element of legal regulation of finance // Financial law. — 2024. — No. 10. — P. 2–6.

ECONOMIC THEORY

Behavioral Economics and Growth Theory: The Impact of Irrational Expectations on Investment Cycles

© 2026 **Nedobezhkin Anton Aleksandrovich**
Master's student. Samara State University of Economics, Samara, Russia.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Konovalova Maria Evgenievna**
Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of National and World Economy. Samara State University of Economics, Samara, Russia.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Zhironkin Sergey Aleksandrovich**
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Management. Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia.
E-mail: zhironkin@mail.ru

This article examines key theoretical approaches and factors that form the basis for the interaction between behavioral economics and economic growth theories, focusing on the impact of irrational expectations of economic agents on macroeconomic dynamics. The author proposes a methodology for integrating behavioral assumptions (heuristics, cognitive biases, and crowding effects) into neoclassical and endogenous growth models, which is essential for analyzing investment cycles. The paper presents a classification of types of irrational expectations, including excessive optimism, herd behavior, overconfidence, and susceptibility to external narratives. Furthermore, the article reveals principles for developing countercyclical regulatory policies aimed at smoothing out investment bubbles and recessions caused by irrational market behavior.

Keywords: *behavioral economics, economic growth theory, irrational expectations, investment cycles, cognitive biases, economic behavior, macroeconomic dynamics, crowd effects, investment decision making, business cycles.*

References

1. *Abramyan S. A.* The evolution of theoretical views on the development of behavioral finance and investment behavior // Banking. — 2025. — No. 9. — P. 51–54.

2. *Alekseeva Y. A.*, *Xvorova E. V.*, *Gusarova I. A.* Beneath the Surface of Rationality: Behavioral Economics in Theory and Practice. Global and Russian experience : monograph / ed. by A. R. Nabiev. — Moscow : Rusajns, 2025. — 121 p.
3. *Belyanin A. V.* Behavioral Economics: A Very Brief Introduction. — Moscow : HSE, 2021. — 224 p.
4. *Kaneman D.* Think slow...decide fast : trans. from the English by. — Moscow : AST, 2013. — 653 p.
5. *Kaneman D.*, *Slovik P.*, *Tverski A.* Decision making under uncertainty: Rules and biases. — Xar'kov : Gumanitarny'j czentr, 2005. — 632 p.
6. *Kolyadin A. P.*, *Kolyadin N. P.* Towards a critique of behavioral economics // Management accounting. — 2025. — No. 8. — P. 45–53.
7. *Medyanik O. V.* Formation of a national school of behavioral economics is a matter of strategic development of the country // National Banking Journal. — 2025.
8. *Molchanov I. N.* Behavioral Economics in a Globalizing World // Russia and the modern world. — 2024. — No. 4. — P. 25–43.
9. *Taler R.* New behavioral economics. Why people break the rules of traditional economics and how to make money from it. — Moscow : E'ksmo, 2017. — 577 p.
10. *Taler R.*, *Sanstejn K.* Nudge. Architecture of choice. How to improve our decisions about health, wealth and happiness : trans. from the English by. — Moscow : Mann, Ivanov i Ferber, 2017. — 240 p.
11. *Vinokurov S. S.* Behavioral "anomalies" and decision costs // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. — 2023. — No. 1. — P. 40–57.
12. *Zaxarov N. I.* Behavioral economics, or why in Russia we want the best, but it turns out as always. — Moscow : Infra-M, 2025. — 212 p.

The Role of Institutions in Overcoming Economic Fluctuations and Ensuring Long-Term Development: A Theoretical Analysis within the Framework of Neoinstitutionalism

© 2026 **Nedobezhkin Anton Aleksandrovich**
Master's student. Samara State University of Economics, Samara, Russia.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Konovalova Maria Evgenievna**
Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of National and World Economy. Samara State University of Economics, Samara, Russia.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Zhironkin Sergey Aleksandrovich**
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Management. Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia.
E-mail: zhironkin@mail.ru

This article examines key theoretical approaches and factors that form the basis for the interaction between behavioral economics and economic growth theories, focusing on the impact of irrational expectations of economic agents on macroeconomic dynamics. The author proposes a methodology for integrating behavioral assumptions (heuristics, cognitive biases, and crowding effects) into neoclassical and endogenous growth models, which is essential for analyzing investment cycles. The paper presents a classification of types of irrational expectations, including excessive optimism, herd behavior, overconfidence, and susceptibility to external narratives. Furthermore, the article reveals principles for developing countercyclical regulatory policies aimed at smoothing out investment bubbles and recessions caused by irrational market behavior.

Keywords: *behavioral economics, economic growth theory, irrational expectations, investment cycles, cognitive biases, economic behavior, macroeconomic dynamics, crowd effects, investment decision making, business cycles.*

References

1. *Borisov E. F.* Economy : textbook and workshop. — 7th ed. — Moscow : YUrajt, 2021. — 383 p.

2. *Dneprov M. Y.*, *Mixajlyuk O. V.*, *Nikolaev V. A.* Economic theory : textbook for universities. — Moscow : YUrajt, 2021. — 216 p.
3. Economy : training manual / S. N. Bludova [et al.]. — Moscow : Rusajns, 2022. — 239 p.
4. *Kim I. A.* Microeconomics : textbook and workshop for universities. — Moscow : YUrajt, 2021. — 328 p.
5. *Kornienko O. V.* General economic theory : training manual. — Moscow : Rusajns, 2022. — 285 p.
6. *Lobacheva E. N.* Basics of economic theory : textbook for secondary vocational education / ed. by E. N. Lobacheva. — 4th ed. — Moscow : YUrajt, 2021. — 539 p.
7. *Maczczukato M.* Entrepreneurial State: Dispelling myths about the state and the private sector / trans. from the English by M. Dobryakova. — Moscow : HSE, 2023. — 360 p.
8. *Orusova O. V.*, *Ekaterinovskaya M. A.* Macroeconomics. Business games, cases, crosswords : training manual. — Moscow : KnoRus, 2023. — 266 p.
9. *Polikarpova T. I.* Basics of Economics : Textbook and workshop for open source software. — Moscow : YUrajt, 2019. — 254 p.
10. *Srnichek N.* Platform capitalism / trans. from the English by M. Dobryakova. — 3rd ed. — Moscow : HSE, 2021. — 128 p.
11. *Van Parajs F.*, *Vanderborxt Y.* Basic income. A radical project for a free society and a healthy economy / trans. from the English by A. Gusev. — Moscow : HSE, 2020. — 440 p.
12. *Vasil'eva E. V.*, *Makeeva T. V.* Economic Theory: Lecture Notes. — Moscow : YUrajt, 2018. — 191 p.